ПОЧЕМУ СТАРООБРЯДЦЫ

НЕ ВОЗСОЕДИНЯЮТСЯ

СЪ

Русскою Церковію?

Посвящается Боголюбивому епископу Чебоксарскому Антонію.

БРАИЛА.

Первая Типо-литографія П. М. Пестемалжоглу.

311
37

Въ маѣ 1896 года русскіе старообрядцы г. Браила, въ Румыніи отправили въ Москву *Ихъ Величествамъ* привѣтственную телеграмму по случаю Священнаго *Ихъ* Коронованія. *Государь Императоръ*, высказавъ свое удовольствіе, „не могъ не выразить и сожалѣнія о томъ что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду русской православной церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои, святые отъ отцевъ и дѣдовъ переданные, обряды". Эта всемилостивѣйшая и многообѣщающая телеграмма Императора Николая II произвела глубокое впечатлѣніе во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Въ тысячу кратъ правъ Русскій Монархъ, назвавъ обряды, наблюдаемые въ старообрядческихъ церквахъ „святыми", переданными отъ отцевъ и дѣдовъ". Дѣйствительно, они святые, ибо ихъ приняла Св. Русь отъ своей матери Великой Христовой церкви Константинопольской, но не отъ латинствовавшей въ XVII вѣкѣ, Кіевской Руси. Древняя православная Русская Церковь до исправленія церковныхъ книхъ и обрядовъ была церковію святою и непогрѣшимою, находилась въ полномъ единеніи со всею восточною православною церковію; многочисленный сонмъ святителей, преподобныхъ и праведныхъ просіялъ за это время нетлѣніемъ ихъ святыхъ мощей. По этому совершенно основательно писалъ мудрый Митрополитъ Московскій Платонъ, что „православнымъ

священникамъ благоразумнѣе уклоняться отъ споровъ съ раскольниками, потому что спорящіе будутъ находиться на разныхъ почвахъ и никогда не придутъ къ взаимному соглашенію.“

Каждый православный вѣритъ, что по неотложному обѣтованію Спасителя—Церковь не одолѣютъ врата адовы; поэтому—онъ желаетъ, чтобы ею не властвовали „самозванные божки“ въ родѣ синодскихъ оберъ-прокуроровъ и чиновниковъ, но чтобы тѣло Св. Церкви составлялъ православный народъ, который „всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его, какъ то испытали на Востокѣ многіе изъ папъ и латинствовавшихъ патріарховъ, со времени раздѣленія, нисколько не успѣвшіе въ своихъ противъ нея покушеніяхъ.“ Старообрядцамъ слѣдуетъ признать, что ни Константинопольская, ни прочія автокефальныя Церкви: греческія, сербскія, румынскія и грузинскія—никогда не допускали ввести въ ихъ Церкви нововведенія потому, что въ православной Церкви ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что нибудь новое, такъ какъ тамъ хранителемъ благочестія всегда было и остается самое тѣло Св. Церкви т. е. самый народъ. Есть между старообрядцами такіе, которые винятъ Греческую Церковь въ отступленіяхъ, хотя сего не могутъ, доказать а равно и времени, когда сіе совершилось. Православныя автокефальныя Церкви, будучи другъ отъ друга независимы, никогда не могли, помимо вселенскихъ соборовъ, принять новые обряды и чуть не новыя церковно-богослужебныя книги. Въ настоящая время Русская, господствующая Церковь, если и сохраняетъ единеніе съ Церковію Греческою, то сохраняетъ его, какъ и старообрядцы лишь въ догматахъ, но не въ обрядностяхъ. Въ русскихъ храмахъ, даже при архіерейскихъ служеніяхъ, никогда не поминаютъ и не выкликаютъ восточныхъ патріарховъ.

Стоитъ ли говорить о перстосложеніи для крестнаго знамени, когда древность двоеперстія подтверждаютъ сами

русскіе церковные историки и изслѣдователи, какъ епископъ Порфирій Успенскій, профессоры: Евг. Ѳ. Голубинскій, Н. Ѳ. Каптеревъ, Н. Кондаковъ и др. Архіепископъ Черниговскій Филаретъ говоритъ, что въ X вѣкѣ на всемъ православномъ Востокѣ христіане слагали для крестнаго знаменія два перста (см. Чт. въ Ист. и Древн. Россійск. „Русская Церковь до Монгольскаго періода М. 1845 г.) По признанію профессора Н. И. Ивановскаго, бесѣдовавшаго 6 января 1897, года въ Петербургѣ, „въ древности, до XVI вѣка, въ Греціи существовало двоеперстіе вмѣстѣ съ троеперстіемъ, которое лишь въ половинѣ XVI вѣка признано обязательнымъ“. Всѣ православновосточныя Церкви приняли послѣднее безъ проклятія и осужденія двоеперстія. Ложныя увѣренія миссіонеровъ господствующей Церкви Русской, что клятвы собора 1667 года, положены, на непокоряющихся Церкви не могутъ имѣть какое либо значеніе. Какъ бы мы ни разсматривали постановленіе собора 2 іюля 1666 года, мы должны, подобно митрополиту Московскому Филарету, заключить, что клятвы положены не только на непокоряющихся Церкви, но и на тѣхъ, кто сохраняетъ двоеперстіе, древнія обряды и неисправленныя книги. Очевидно, что восточные іерархи, присутствовавшіе на Московскомъ Соборѣ 1666—67 г. г., по незнанію русскаго языка не вѣдали къ чему прилагали свои подписи. Они были введены въ заблужденіе не столько могущественнымъ патріархомъ Никономъ, старавшимся объ единеніи русскихъ обрядовъ съ греческими, сколько кіевскими латинствовавшими учеными, заполонившими Московскій патріаршій дворъ и вводившими въ Русскую Церковь новые обряды и порядки. Извѣстно, что Кіевъ и западныя русскія епархіи съ 1595—1620 годъ, а послѣднія долгое послѣ этого время, пребывали въ уніи съ Римомъ. Если бы старообрядцы услышали голосъ православной Восточной Церкви которая сказала бы имъ: „ваши обряды и церковнобогослужебныя книги—святы, они нисколько не разлучаютъ

васъ съ единою вселенскою Церковію", то ни одинъ изъ нихъ не сталъ бы считать себя въ разъединеніи съ господствующею Церковію Русскою, ибо Церковь его, старообрядчествующая, какъ и вся православная, желаетъ единенія, но не церковнаго раздѣленія. Къ сожалѣнію, даже Мать православныхъ Церквей, — Великая Церковь Константинопольская,—не можетъ возвысить своего голоса, ибо правители церкви Русской ее игнорируютъ, не спрашиваютъ, частью презираютъ,[1]) относятся къ ней свысока, исповѣдуя папскій догматъ главенства и непогрѣшимости своего правительствующаго Духовнаго Коллегіума, сокращая и измѣняя чинъ богослуженія, вступая въ единеніе съ болгарскою раскольническою Церковію, снабжая ее Священнымъ мvромъ, допуская изверженныхъ изъ Священнаго сана болгарскихъ архіереевъ до богослуженія въ своихъ церквахъ, ниспровергая автокефаліи церквей: Иверской и Имеретинской, воспрещая православнымъ грузинамъ и молдаванамъ (въ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Бессарабіи) молиться на ихъ родномъ языкѣ, возбуждая племенныя распри въ патріархіяхъ: Іерусалимской и Антіохійской и, своими антиканоническими дѣйствіями, возмущая миръ церковный. Обращаемся къ церковно-богослужебнымъ книгамъ. Извѣстно, что въ нихъ, какъ прежде, такъ и нынѣ бываютъ погрѣшности отъ переписчиковъ или отъ наборщиковъ печати. Священный Синодъ Великой Константинопольской Церкви не разъ назначалъ коммисіи изъ ученныхъ людей для исправленія богослужебныхъ книгъ и сличенія ихъ съ древнегреческими. Отъ этого раскола не произошло. Почему же въ Россіи понадобилась вдругъ съ особою поспѣшностью, исправить церковно-богослужебныя книги, а всѣ древнія изъять изъ употребленія? Да дѣйствительно ли ихъ исправили?... Римскій кардиналъ Питра, занимавшійся

1) Въ іюнѣ 1893 г. прибывшіе въ Петербургъ представитель вселенскаго патріарха, ученые Митрополиты: Никомидійскій и Анхіальскій 1½ часа ожидали въ пріемной выхода г. Петербургскаго малопросвѣщеннаго митрополита Палладія.

въ Московской Патріаршей Библіотекѣ, сравнивалъ „рукописи съ новыми славянскими печатными книгами и нашелъ между тѣми и другими удивительную разницу, не только въ отдѣльныхъ стихахъ и пѣснопѣніяхъ, но и въ цѣлыхъ чинопослѣдованіяхъ“, о чемъ и сообщилъ Московскому Митрополиту Филарету. Послѣдній на это отвѣтилъ, что „и другіе замѣтили тѣ же самыя разности, но различіе гораздо меньше между греческими рукописями и древними славянскими переводами„... „Наши древніе переводчики, „замѣчаетъ киръ-Филаретъ,“ были лицами безукоризненной точности и весьма свѣдущими въ греческомъ языкѣ откуда слѣдуетъ, что греческая древность соблюдена у насъ чище и правильнѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ либо мѣстѣ“... (Визант. Врем.“ 1896 III). Если взять церковно-богослужебныя книги напечатанныя въ Россіи въ послѣднее 25-лѣтіе и сличить ихъ съ напечатанными послѣ 1667 года, то окажется, что между тѣми и другими слишкомъ большая разница. Знатоки греческой филологіи (какъ епископы: Порфирій Успенскій, Амфилохій Казанскій, архим. Антонинъ Капустинъ и др.) и нынѣшній переводъ считаютъ во многомъ несправедливымъ. При сравненіи текста литургій: старопечатаннаго, синодальнаго и греческаго, составленномъ по приглашенію архіепископа Рижскаго, впослѣдствіе Митрополита Кіевскаго Платона изъ 340 параграфовъ—230 указываютъ на погрѣшности служебника, исправленнаго т. е. синодальнаго, 30 на погрѣшности старопечатаннаго, 45 на общія обоимъ служебникамъ: синодскому и старопечатанному; 35 составляютъ общія замѣчанія. Разсмотрѣны были литургіи: св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго отъ предисловія: „Хотяй священники совершены“... до отпуста по причастной молитвѣ..... Не полезнѣе ли господствующей Русской Церкви вмѣсто того чтобы препираться о двоеперстіи, о церковныхъ обрядахъ и богослужебныхъ книгахъ—возвратиться къ тѣмъ церковнымъ обрядамъ, которые и по нынѣ наблюдаются въ церквахъ православнаго

Востока, а равно—внимательнѣе и серьезнѣе заняться исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ и сличеніемъ ихъ съ древне-греческими и древне-славянскими. Это было бы убѣдительнѣе тѣхъ бесѣдъ, которыя ведутъ невѣжественные миссіонеры къ соблазну церкви и къ возбужденію озлобленію сторонъ.

На январской весѣдѣ 1897 года, въ С. Петербургѣ Н. И. Ивановскій заявилъ, „что отъ клятвъ разрѣшаетъ Церковь“ и что „въ шестидесятыхъ годахъ въ Польшѣ арестовывали женщинъ, носившихъ черныя платья потому, что эти платья служили знаменемъ бунта подобно тому, какъ двоеперстіе служило знаменемъ раскола“... (См петерб. газеты за 1897 г. январь) Странное сравненіе! Допустимъ, что древнее двоеперстіе служило знаменемъ раскола въ 1667 году; почему же оно нынѣ не служитъ тѣмъ же знаменемъ? Проф. Ивановскій не говоритъ, какая „Церковь разрѣшаетъ отъ клятвъ“ и, что собственно подразумѣваетъ онъ подъ Церковью? Мы вѣруемъ во Едину Святую соборную и Апостольскую Церковь, которую составляетъ не оберъ-прокуроръ Правительствующаго Духовнаго Коллегіума, хотя и „Святѣйшимъ Синодомъ“ именуемаго, и архіереи, милостью его, въ него призванные, а всѣ автокефальныя православныя Церкви въ совокупности. И самый Соборъ 1666—67 г. г., наложившій клятвы, состоялъ не изъ однихъ россійскихъ архипастырей, а изъ представителей восточныхъ православныхъ Церквей, въ предстоятельствѣ трехъ патріарховъ. Развѣ какой нибудь неграмотный простецъ повѣритъ г. Ивановскому, что три архіерея, призваные въ Духовный Коллегіумъ, сняли клятвы наложенныя на старообрядцевъ Соборомъ 1666—67 г. г., и что-де это есть постановленіе Церкви. Къ кожалѣнію, мы не можемъ допустить даже того, что снятіе клятвъ было дѣйствительнымъ желаніемъ Русской Церкви. Іерархи ея никогда не высказывали подобнаго желанія, на Соборъ не собирались, да и назасѣданія въ Россійскій Духовный Коллегіумъ ни-

кого не уполномочивали и не избирали. Если бы всѣ іерархи русскіе и собрались въ Москву на соборъ, то и тогда они не имѣли бы права отмѣнять постановленіе Московскаго собора 1667 года, а вѣроятно обратились бы за разрѣшеніемъ клятвъ къ восточнымъ патріархамъ и къ ихъ Синодамъ.

Не желая успокоить совѣсть единовѣрцевъ, а равно и сдѣлать шагъ къ возсоединенію старообрядцевъ съ господствующею Церковію, Правительствующій Духовный Коллегіумъ, тѣмъ не менѣе, принимаетъ наспльственныя мѣры къ возсоединенію послѣднихъ, охраняя Церковь и вѣрныхъ посредствомъ циркуляровъ и полиціи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ старообрядцамъ не даютъ возможности крестить и хоронить и лишаютъ ихъ гражданскихъ правъ: въ другихъ отбираютъ дѣтей „наѣздомъ“, по ночамъ или, не стѣсняясь, продѣлывать это „на міру“, при полномъ дневномъ свѣтѣ; старообрядческихъ начетчиковъ сажаютъ въ тюрьмы (братья Мельниковы), православные миссіонеры подговариваютъ и одѣляютъ деньгами лжесвидѣтелей (о.о Рябухинъ, Воловей Крючковъ), разрываютъ могилы старообрядческихъ епископовъ и священниковъ и сожигаютъ ихъ трупы и т. д.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій) счелъ съ своей стороны, нужнымъ обратиться съ возваніемъ къ старообрядцамъ, предпославъ ему слѣдующее обращеніе къ клиру господствующей Церкви Русской: „Можетъ ли священникъ прилагать попеченіе о душахъ, имѣя пристрастіе къ земной славѣ, къ своей страстной, лѣнивой плоти къ земному блеску и роскоши, къ земнымъ удовольствіямъ, къ земной красотѣ—плотской, къ земнымъ сокровищамъ, къ деньгамъ? Не можетъ! Ибо кто можетъ работать двумъ господамъ? Ты рабъ чужой сласти, плотской, оставившій истинную духовную Божію сладость, вкушаемую отъ благодатнаго общенія съ Богомъ. Камень претыканія для иного священника—приглашеніе со стороны прихожанъ со Св. Тайнами къ больному человѣку

особенно къ бѣдному, да еще часто приглашающему; онъ смущается, раздражается, иногда приказываетъ привезти его въ церковь, лѣнясь ходить къ нему въ жилище его убогое. Между тѣмъ, по евангелію, священнику надо усердно желать послужить охотно больному или бѣдному, искать случая послужить ближнему съ радостію, какъ самому Христу, ибо сказано: „боленъ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ". Отъ чего происходитъ такое поведеніе священника? Отъ его самолюбія, гордости, плотоугодія, корыстолюбія, самоугодія, сытости, любостяжанія, лицепріятія, лѣности, духовнаго неразмышленія и несмыслія. Должно немедленно каяться въ такой апатіи, въ такомъ несочувствіи къ лицу ближняго и къ дѣлу пастырскихъ обязанностей — и заставить себя всегда служить охотно, съ усердіемъ и радостью"... — „Къ людямъ богатымъ и знатнымъ поспѣшно и съ радостью идемъ, чая вознагражденія за трудъ; а отъ бѣдныхъ готовы отворачиваться и отворачиваемся, или не охотно и съ огорченіемъ идемъ, не чая воздаянія отъ нихъ, хотя Богъ воздалъ бы во сто и въ тысячу кратъ больше, чѣмъ люди. На обѣды спѣшимъ съ радостью и, вообще, на утѣшеніе плотское, а къ бѣднымъ и убогимъ съ ропотомъ, принужденіемъ, нерѣдко съ досадой. О, самолюбіе! О, гордость! О, тщеславіе! О, извращеніе, порядковъ и уставовъ Божіихъ! Будучи разумны, поступаемъ, какъ не разумные и, будучи словесны — поступаемъ хуже безсловесныхъ." („С. Петерб. Духов. Вѣст." 1897 Янв.) Къ этому остается прибавить, что студенты Петербургской духовной академіи — не ходятъ по воскресеніямъ къ обѣднѣ и, что на замѣчаніе митрополита конференція академіи, въ полномъ составѣ профессоровъ — отвѣтила, что „въ непосѣщеніи церкви студентами не усматривается ничего предосудительнаго, такъ какъ оно вполнѣ зависитъ отъ свободы совѣсти каждаго студента". (Гражд. 1897 г. № 8, 10). При такомъ то печальномъ состояніи Русской Церкви, когда нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ лицъ, не находя на смертномъ одрѣ утѣше-

нія отъ іерея господствующей церкви, обращаются къ патеру римской церкви (тамже № 15), о. Іоаннъ Кронштадтскій обращается къ старообрядцамъ съ увѣщаніемъ, указывая имъ между прочимъ на петербургскія собесѣдованія съ раскольниками профессора Ивановскаго („Моск. Вѣд.“ 1897 № 27). „Св. Церковь, говоритъ о. Іоаннъ съ своей стороны сдѣлала и дѣлаетъ все, чтобы обратить заблуждающихся бывшихъ чадъ своихъ—къ истинѣ и спасенію. Въ продолженіи двухъ съ половиною столѣтій она не переставала обличать и вразумлять ихъ но они продолжаютъ упорствовать въ своей неправдѣ и враждѣ къ св. Церкви, а потому если еще не обратятся, то неминуемо погибнутъ, какъ древніе и новые Евреи, въ пререканіи своемъ подобномъ Корею, Дафану и Авирону“... Подъ Св. Церковію о. Іоаннъ разумѣетъ Петровскій Духовный Коллегіумъ, исполняющій волю своего оберъ-прокурора. О. Іоанъ забылъ, что „духовное вѣдомство“ не столько „обличало и вразумляло“ старообрядцевъ „кротко и съ любовію материнскою“ сколько преслѣдовало ихъ: гоненіями, лишеніемъ разныхъ правъ и преимуществъ, ссылкою въ Сибирь, тюрьмою и даже казнями; не упоминаетъ о. Іоаннъ и о нынѣшнихъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ о.о. миссіонеровъ-насильниковъ, о которыхъ говоритъ вся просвѣщенная Русь. Угрожая старообрядцамъ погибелью, о. Іоаннъ не разъясняетъ, въ какой неправдѣ упорствуютъ они, и къ какой Церкви питаютъ они вражду. Догматы св. Церкви, чинъ и уставъ церковный они блюдутъ и сохраняютъ неизмѣнно, ежедневно исповѣдуя вѣру „во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь“, и ихъ тѣмъ не менѣе обвиняютъ во враждѣ къ православной церкви. Старообрядцы, если и питаютъ вражду, то не къ Церкви Русской, господствующей, а къ антиканоническому, петербургскому коллегіуму, къ миссіонерамъ-инквизиторамъ, да къ тѣмъ безчинствующимъ епископамъ, которые въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ старообрядцевъ стараются доказать правоту господству-

ющей Церкви. „Хула раскольниковъ на Церковь и неповиновеніе и противленіе ей, говоритъ о. Іоанъ, есть хула на Духа Святаго, ибо есть противленіе явной истинѣ, которая есть Духъ истины, Духъ Святый и если не обратятся и не покорятся ей, не получатъ прощенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Пусть выбираютъ они одно изъ двухъ: или покориться добровольно и сознательно истинѣ Православной Церкви или ждутъ себѣ страшнаго суда Божія“...

Представимъ себѣ, что правитель одного государства приказалъ двумъ-тремъ маловѣрующимъ епископамъ посвятить въ епископы двухъ-трехъ, зазорнаго поведенія, іереевъ и поручилъ бы имъ управленіе Церковію. Вспомнимъ, между прочимъ, низложеніе въ 1882 году, сербскаго митрополита Михаила и прочихъ сербскихъ іерарховъ и антиканоническое поставленіе въ митрополита Ѳеодосія Мраовича. И вотъ повохиротонисанные епископы, поставленные гражданскою властію, правителями церкви, стали бы разрушать православіе, отмѣняя и нарушая Свящ. каноны. Какъ слѣдовало бы назвать тѣхъ, которые возстали бы противъ подобной церковной власти? Неужели раскольниками и имъ можно было бы пригрозить муками ада? Тотъ, кто чтитъ священные каноны и постановленія Св. Церкви православной, на которой зиждется ея основаніе, тотъ, кто соблюдаетъ чинъ и уставъ церковный, такъ безбожно и безнаказанно, нарушаемый въ Соборахъ, монастыряхъ и церквахъ господствующей Церкви — не станетъ обвинять старообрядцевъ въ томъ, что для нихъ свято и что они такъ строго соблюдаютъ и охраняютъ. Старообрядцы, основываясь на церковныхъ канонахъ не желаютъ признавать надъ собою власть, такъ называемаго Правительствующаго Синода, учрежденнаго Петромъ I, въ противность церковнымъ канонамъ, на подобіе аѳинскаго языческаго ареопага и еврейскаго синедріона, по мысли протестантскаго мыслителя Лейбница и признанъ имъ за учрежденіе гражданское (см. Духовн. Регл.). Никогда

священные каноны не узаконяли и не учреждали подобнаго неправославнаго Духовнаго Коллегіума, и два патріарха; Константинопольскій и Антіохійскій, признавшіе его въ 1721 году, безъ согласія состоящихъ при нихъ Синодовъ, поступили болѣе чѣмъ антиканонично. Если бы старообрядцы рѣшились исполнить волю К. П. Побѣдоносцева и признать какъ его, такъ и подвѣдомственныхъ ему сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, вершителями судебъ Русской Церкви, то они поступили бы не только вопреки своей христіанской совѣсти, но и нарушили бы церковные каноны. Отказъ ихъ отъ подчиненія подобному антиканоническому учрежденію, какъ Россійскій Духовный Коллегіумъ, не составляетъ противленія явной истинѣ. „Духъ истины, Духъ Святой“ руководилъ Свв. апостолами и Свв. отцами Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ которые установили церковные каноны какъ относительно церковнаго управленія, такъ и правъ епископовъ. Неужели Россійскій Духовный Коллегіумъ отъ того только, что Императоръ Петръ I наименовалъ его Правительствующимъ Святѣйшимъ Синодомъ, обратился въ дѣйствительный православный Синодъ?...[1]) „Церковь православная“, заключаетъ с. Іоаннъ: „какъ непорочная невѣста Христова, доселѣ прославляется явными свидѣтельствами Господа объ истинѣ и спасительности Ея—нетлѣніемъ святыхъ мощей угодниковъ Ея,—являющихся и нынѣ, какъ и прежде, или спасительными знаменіями и чудесами совершившимися и совершающимися по молитвѣ вѣрныхъ сыновъ Ея, до очевидности доказывающихъ истину и правоту и спасительность Церкви православной. Пусть раскольники покажутъ хотя одно чудо, бывшее у нихъ въ расколѣ и съ раскольниками. Не укажутъ ни на одно: ибо нѣтъ ихъ. Только въ Церкви истина и спасеніе; внѣ Церкви заблужденіе и погибель—

1) Въ „Русск. Старинѣ“ (1892) сообщается, что когда русскіе епископы просили Императора Петра I сохранить патріаршество, то онъ, положивъ руку на шпагу, сказалъ: „отнынѣ вотъ вамъ патріархъ“.

только для пребывающихъ въ Церкви есть жертва за грѣхи: внѣ Церкви — нѣтъ жертвы"... На нетлѣніи св. мощей о. Іоаннъ Кронштадскій подобно митрополиту Кіевскому Іоанникію и проф. Ивановскому, основываетъ правоту господствующей Церкви Русской. Въ нашей „новообрядствующей" Церкви и сейчасъ проявляются св. мощи, въ старообрядческой же нѣтъ. Да такъ ли? „У старообрядцевъ были св. мощи инока Викентія, не предававшагося тлѣнію, въ слободѣ Новыхъ Крупцовъ, Могилевской епархіи, гдѣ находился старообрядческій скитъ. Это было, читаемъ въ „Русск. Вѣстн." въ 1774 году а въ слѣдующемъ 1775 году, по распоряженію духовнаго вѣдомства, мощи его были преданы сожженію; но при этомъ нѣкоторыя части ихъ не сгорѣли и были взяты старообрядцами. Въ стародубѣ, Черниговской епархіи, были обрѣтены старообрядцами гробы съ нетлѣнными мощами иноковъ: Іосафа Ѳеодосія, Александра и Антонія, которыя, по распоряженію духовнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ гробами сожжены близъ Новградъ Сѣверска. Это было въ царствованія Императрицы Анны Іоанновны (1867 II, стр. 624—627). Въ 1896 году, въ февралѣ, близъ Кавказской станицы, Кубанской области, въ старообрядческомъ Никольскомъ скитѣ, архимандритъ Исидоръ Колоколовъ разрылъ могилы старообрядческихъ: епископа Іова и іерея Григорія, раскололъ ихъ гробы, облилъ непредавшееся тлѣнію тѣло епископа Іова керосиномъ, сжегъ и пепелъ бросилъ въ болото. Нѣкоторые на это скажутъ, что то были не св. мощи, но въ такомъ случаѣ, для чего же духовное вѣдомство ихъ сожигаетъ, и беретъ въ этомъ случаѣ примѣры съ турокъ, сожигавшихъ св. мощи у грековъ, грузинъ, сербовъ? „Таинства у старообрядцевъ потому нѣтъ, что некому было, съ 1667 года освящать св. мvро"... говорилъ Н. И. Ивановскій, на бесѣдѣ 2 янв. 1897 года. Какъ наивенъ, подумаешь, профессоръ, да еще докторъ богословія! Онъ забылъ, что на его памяти болгары, отпавшіе въ схизму и лишившіеся канониче-

ской іерархіи, по случаю изверженія изъ сана ихъ епископовъ съ 1872 года не освящали мура, а между тѣмъ, имъ пользовались, такъ какъ Правительствующій Синодъ снабжалъ ихъ муромъ украдкой отъ Великой Константинопольской Церкви, также какъ украдкою снабжали старообрядцевъ архіерейскіе экономы, ключари и приходскіе іереи. Неужели этого не зналъ многоученый профессоръ?

Преемственность іерархіи у старообрядцевъ прервалась на 180 лѣтъ, заявляетъ г. Ивановскій, забывая при этомъ, что старообрядцы съ 1667—1847 годъ имѣли вполнѣ каноническое священство рукоположенное іерархами Русской господствующей Церкви. Что послѣдняя не отрицала права за священниками, перешедшими къ старообрядцамъ, совершать крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе, божественную литургію, отпѣваніе умершихъ и проч., видно изъ того, что бѣглопоповцы" въ настоящее время находятся подъ особымъ покровительствомъ и защитою самого Синодскаго оберъ-прокурора (см. Циркул. Мин. Внутр. Дѣлъ 7 октября 1897 №21). Что старообрядцы 180 лѣтъ не имѣли епископовъ въ этомъ не заключается никакой ереси, ибо они, оставшись вѣрными церковнымъ догматамъ и обрядамъ Православной Церкви, ничего новаго не измыслили; остались же они безъ іерархіи потому что послѣдняя принявъ новые обряды и книги (якобы исправленныя) отлучила ихъ отъ общенія съ собою и подвергла ихъ анаѳемѣ. Это было чрезвычайно прискорбное событіе, которое показало, что въ 1667 году Русская іерархія была уже заражена папистическимъ духомъ. Что православный народъ является большимъ хранителемъ благочестія нежели его іерархія, служатъ примѣромъ не только нынѣшняя, въ большинствѣ корыстная и частію маловѣрующая русская іерархія, но и іерархія Угрорумынской Церкви въ концѣ XVII вѣка. Въ 1688 году Семиградія, населенная православными румынами, была покорена австійцами, которые

приступили въ веденію уніи съ папой. Римскій бискупъ переписалъ всѣ православныя церкви и объявилъ румынскимъ священникамъ, чтобы они всѣ возсоединились съ Римскою Церковію, а кто этого добровольно не сдѣлаетъ, того будутъ мучить и принуждать цесарскимъ указомъ. Семиградскій православный митрополитъ Аоанасій, соблазненный обѣщаніемъ что въ случаѣ принятія уніи православный клиръ совершенно будетъ уравненъ въ правахъ съ латинскимъ принялъ въ 1700 году унію и румынская церковь въ Семиградіи и Венгріи лишилась іерархіи. Въ продолженіи цѣлыхъ 67 лѣтъ румыны добывали священниковъ изъ Угро-Сербіи, Валахіи и Молдавіи; кромѣ того не мало монашествующихъ іерейскаго сана ходили по ихъ землѣ и совершали требы. Въ 1767 году имъ разрѣшено было подчиниться сербскому епископу въ Офенѣ, а въ 1783 году имъ удалось возстановить свою іерархію. Кто же въ Семиградской Церкви въ продолженіи 67 лѣтъ оказался хранителемъ благочестія, народъ или его іерархія? А вѣдь православныхъ румынъ въ Венгріи и Семиградіи болѣе 2,500,000 душъ. Такимъ образомъ и безъ іерархіи народъ можетъ сохранить Церковь и возстановить іерархію когда на то будетъ воля Божія.[1])

Мы вполнѣ вѣримъ о. Іоанну Кронштадскому, что „только въ церкви истина и спасеніе; внѣ Церкви—заблужденіе и погибель“; истинная православная Церковь не разводитъ расколовъ и ересей не создаетъ безнаказаннаго духовенства, не обращаетъ священнаго клира въ государственныхъ чиновниковъ съ жалованьемъ, не отдаетъ приходовъ и храмовъ въ приданое за поповскими дочерьми, чтитъ свою матерь Великую Церковь Константинопольскую и не презираетъ ея соборныхъ постановленій.

Наиболѣе просвѣщенные старообрядцы глубоко скор-

1) Какъ принимать раскольническихъ епископовъ и поповъ въ православную Церковь см. въ постановленіяхъ Константинопольскаго Синода напечатанныхъ въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1893 кн. IV.

бятъ о церковномъ раздѣленіи, хотя вина въ этомъ случаѣ лежитъ не на ихъ сторонѣ. При Московскихъ патріархахъ возможно было возсоединеніе и прекращеніе раскола, ибо Русская Церковь стояла на высотѣ, имѣла частыя общенія съ Восточными Патріархами, созывала соборы и пользовалась свободою. Петръ I лишилъ Церковь не только свободы, но даже самой жизни и теперь трудно говорить о возсоединеніи съ тою Церковію, которая не сегодня-завтра можетъ сама стать въ расколѣ съ Великою Церковію Константинопольскою и со всѣми прочими православными церквами Востока, о чемъ такъ старательно заботится могущественное въ Россіи Палестинское Общество. Церковь Русская въ своемъ антиканоническомъ Синодѣ давно уже выдѣлившаяся изъ Вселенской Церкви, старается нынѣ образовать изъ себя совершенно отдѣльную отъ прочихъ православныхъ автокефальныхъ Церквей — Церковь, что можно заключить изъ мнѣній верховнаго правителя ея К. П. Побѣдоносцева, который въ изданномъ имъ въ 1897 году „Московскомъ Сборникѣ“ проповѣдуетъ „филетизмъ“; вмѣсто вѣры православной, вселеной, — „вѣру русскую національную“ (стр. 196-97). Русскіе должны давить многострадальные церкви: Грузинскую и Молдавскую (въ Бессарабіи), не допускать грузинъ, имеретинъ, гурійцевъ, мингрельцевъ, молдаванъ до совершенія богослуженія на ихъ родномъ языкѣ, стараться обрусить греко-сирійцевъ въ Сиріи и Палестинѣ и создать особую Русскую Церковь, съ изгнаніемъ греческаго языка изъ Святогробскаго храма Воскресенія, какъ удалось изгнать грузинскій языкъ изъ Бодбійской обители, въ которой лежатъ мощи святой Просвѣтительницы Грузіи, Равноапостольной Нины. Развѣ апостолы-евреи, говоритъ ген. А. А. Кирѣевъ, старались предварительно дѣлать изъ грековъ и римлянъ—евреевъ? Развѣ греки обращали насъ сначала въ грековъ? Нѣтъ, они дѣлали изъ насъ христіанъ, но г. Побѣдоносцевъ хочетъ сдѣлать прежде русскихъ, нисколько не думая объ истинномъ

христіанствѣ. Онъ забылъ даже о томъ, какъ явились свв. Апостоламъ раздѣляющіеся языки, какъ почили по одному на каждомъ изъ нихъ, какъ исполнились они Духа Святаго, начавъ говорить на иныхъ языкахъ, какъ Св. Духъ давалъ имъ провѣщавать, какъ проповѣдывали они св. вѣру во Христа иноземцамъ по всей вселенной. „Куда же дѣнется, спрашиваетъ авторъ“: тогда Церковь вселенская, создавшая и нашу Русскую Церковь, передавшая и намъ вселенское православіе? Надъ чѣмъ же тогда трудилась, о чемъ заботилась эта Вселенская Церковь перваго тысячелѣтія, съ ея вселенскими соборами, которые въ глазахъ верховнаго правителя Церкви Русской потеряли всякое значеніе? Христіанская религія тѣмъ и величественна, что она не національная, а всеобщая, вселенская, чѣмъ и отличается она отъ іудейства. „Національнализмъ въ религіи, идущій далѣе внѣшняго проявленія народныхъ особенностей, народнаго характера—есть своего рода егоизмъ, соединенный превозношеніемъ себя, съ гордостью, столь мало соотвѣтствующею чувствамъ христіанина,—съ гордостью большою частью не основанною ни на какихъ дѣйствительныхъ преимуществахъ“ . . . . Вмѣсто того чтобы видѣть въ каждомъ православномъ родного по духу брата, К. П. Побѣдоносцевъ старается настроить русскаго враждебно къ греку, румыну, грузину, отчасти сербу. Болгары, какъ враги греческой Церкви, ему милы и дороги, и онъ принимаетъ благословеніе отъ ихъ раскольническаго епископа и лобызаетъ его руку. По его умозаключенію молитва православнаго русскаго не дойдетъ „до настоящаго Бога, если онъ будетъ молиться въ греческой православной Церкви“. Хомяковъ, о которомъ совершенно не кстати говоритъ „Моск. Сборн.“ не былъ ересіархомъ и, какъ замѣчаетъ ген. Кирѣевъ, не смотря на весь свой національнализмъ, никогда не забывалъ вселенскаго характера Церкви; не ограничивалъ ее ролью выразительницы лишь народныхъ религіозныхъ чувствъ и настроеній“... „Христіанство извѣстнымъ образомъ поня-

тое и усвоенное, составляетъ одинъ изъ елементовъ русской народности. Безъ такъ называемаго православія, говоритъ извѣстный публицистъ-философъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, исчезаетъ русская народность, какъ таковая, но и православіе въ такомъ видѣ, какъ усвоенно русскимъ народомъ, есть не то, что было и есть у грековъ“....

Вмѣсто проектируемыхъ К. П. Побѣдоносцевымъ и III Миссіонерскимъ Съѣздомъ въ Казани реформъ, долженствующихъ еще болѣе отдалить Русскую Церковь отъ Грековосточной, „намъ должно позаботиться, чтобы несомнѣнная религіозная истина, которою мы несомнѣнно обладаемъ, была во всей своей полнотѣ и чистотѣ примѣняема къ нашей государственной и частной жизни, чтобы она, какъ замѣчаетъ ген. Кирѣевъ, властно ею руководила, чтобы она входила въ нашу плоть и кровь. Вотъ тогда и собесѣдованія съ старообрядцами и иновѣрцами пойдутъ успѣшно, какъ должо, безъ запинокъ и безъ умолчаній о нѣкоторыхъ неудобныхъ вопросахъ. Это будетъ не реформа Церкви, а лишь должное примѣненіе ея истинъ къ жизни, это будетъ реформа насъ самихъ, единственно нужная, но и настоятельно нужная реформа“... Авторъ совѣтуетъ русской Церкви искать исцѣленія „въ примѣрѣ Вселенской Церкви, не только въ полномъ усвоеніи ея ученія, но и въ подражаніи ея энергической дѣятельности, въ ея чуткомъ пониманіи нравственныхъ интересовъ всего міра, въ ея отзывчивости на религіозныя потребности своихъ чадъ въ пониманіи основъ ея проповѣди и ея миссіаническаго духа“. Во избѣжаніе распространенія расколовъ и ересей въ Россіи, необходимо оживить церковную жизнь, возстановить церковную общину, возвратить ей согласное съ церковными канонами право избранія клира, такъ какъ духовное вѣдомство, благодаря безпечности пастырей, не въ силахъ уже болѣе охранять православный народъ отъ отпаденій въ расколъ. Ссылаясь на письмо Ю. Ѳ. Самарина къ баро-

несѣ Э. Ѳ. Раденъ, Вл. С. Соловьевъ писалъ еще въ 1893 г. въ „Вѣстн. Европы“ (V): „При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ русскій народъ доказалъ свою способность къ духовной самодѣятельности“... „Подъ вліяніемъ плохо усвоенныхъ отбросовъ западной исторіи, въ нашей малообразованной средѣ появились и возобладали чуждые русскому народному духу и нашей христіанской вѣрѣ инстинкты насильничества и безправаго уравнительства. Высшая правда показала плоды этого беззаконія тамъ, гдѣ ихъ не ожидали, но гдѣ они для всѣхъ чувствительны—въ области экономической, матеріальной жизни“... „При освобожденіи внутреннихъ духовныхъ силъ нашего народа все приложится намъ, а безъ исполненія этого перваго условія здоровой жизни всѣ внѣшнія мѣры могутъ только замедлить неизбѣжный процессъ упадка и разложенія. Мѣры, которыя въ послѣднее время проектированы Правительствующимъ Синодомъ и Миссіонерскимъ Съѣздомъ въ Казани, относительно какъ старообрядцевъ, такъ и раскольниковъ и сектантовъ, свидѣтельствуютъ, что разложеніе Русской церкви дѣйствительно началось. „Нравственная сила православія говоритъ „Русскій Трудъ“ (№ 45) изсякла, мечъ духовный заржавѣлъ, затупился и сданъ въ архивъ, какъ оружіе устарѣвшее и недѣйствительное и вмѣсто него воины Христовы извлекли мечъ вещественный“.... „Вопросъ въ безсиліи и нравственной безполезности нашего духовнаго вѣдомства, монополизовавшаго въ свое исключительное вѣдѣніе Церковь, номинально господствующую, а въ дѣйствительности ежедневно и ежечасно ослабляемую и расхищаемую“. Дѣятели „духовнаго вѣдомства“, защищающіе пастырей—волковъ въ овечьей шкурѣ, отъ злодѣяній которыхъ бѣжитъ народъ въ расколъ, штунду и другія ереси, не хотятъ да и не желаютъ понять, что не одно старообрядчество выражаетъ протестъ противъ закрѣпощенія Церкви государствомъ, противъ безчинствъ, своеволій и безнаказанности духовенства россійскаго. Одинъ изъ предводителей дворянства

Пензенской губерніи кн. Друцкой-Соколинскій „въ „Вѣстн. Европы“ (VIII 1897 стр. 786) выражаетъ удивленіе, что „въ общемъ расколъ не распространенъ гораздо болѣе.“ Въ сколько нибудь пытливомъ умѣ поученіе случайно встрѣченнаго начетчика любого раскольническаго толка не можетъ встрѣтить противодѣйствія. Превратное знаніе легко одержитъ побѣду надъ круглымъ невѣжествомъ. Въ инородческихъ мордовскихъ селахъ знаніе религіи еще менѣе“...

Въ 1864 году, когда Русская іерархія имѣла въ своей средѣ много достойныхъ и ревностныхъ архипастырей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по поводу производившихся во Св. Синодѣ дѣлъ о совращеніяхъ въ расколъ писалъ (см. № 1543): „Одного слуха о мнимомъ разрѣшеніи переходить въ расколъ достаточно, чтобы значительное число крестьянъ тотчасъ отпало отъ православія, какъ будто они были съ нимъ связаны одними полицейскими узами.“ Въ томъ же году, извѣстный іезуитъ, патеръ Общества Іисуса, въ Парижѣ о Ив. Мартыновъ, писалъ между прочимъ И. С. Аксакову: „Для полнѣйшаго оправданія своихъ опасеній, вы съ ужасомъ указываете на ея плачевное изображеніе, начертанное искусною и опытною рукою о. Беллюстина. Изъ этой статьи, озаглавленной „Славянство и Православіе“, явствуетъ, что ея православіе—знамя раздора, что у нея нѣтъ объединяющей силы, что язвы ея глубоки и едва ли излѣчимы. Печальныя признанія! Для полноты картины не достаетъ только строгой, безпрестанно растущей фигуры старообрядчества, которое, какъ всѣмъ извѣстно, есть живое доказательство безсилія господствующей Церкви и, по увѣренію нѣкоторыхъ ея защитниковъ, если бы имѣло свою гласную іерархію, то въ нѣсколько лѣтъ отторгнуло бы отъ нея все крестьянство, все мѣщанство и даже части купечества („Моск. Вѣд.“ № 65), „что—совершенная правда“. Къ ней слѣдовало бы добавить что если бы Константинопольскій патріархъ вошелъ въ общеніе съ старообрядческою

іерархіею, то едва ли и $^1/_4$ часть сыновъ господствующей Церкви осталась бы въ ней, но не потому, что Церковь господствующая православная лишилась бы благодати, а потому, что Духовный Коллегіумъ лишилъ Церковь-народъ права избирать себѣ достойныхъ и уважаемыхъ пастырей и посылаетъ имъ такихъ, отъ которыхъ бѣжитъ народъ. По мнѣнію публициста-профессора Н. П. Гилярова-Платонова русское духовенство „безжизненно, бездѣятельно, невѣжественно“... „Благодать, Церковь, Христосъ значитъ я, я и я? Повиноваться Церкви и Христу для нихъ значитъ повиноваться мнѣ. Ихъ дѣйствія суть дѣйствія Промысла“ и т. д. Словомъ, благодать „убаюкиваетъ себя поповская лѣнь и мы всѣ засыпаемъ кощунствуя словомъ промыслъ“. Архіепископъ Харьковскій Амвросій сознается, что вліяніе господствующей Церкви Русской не только на религіозныя, но и на политическія воззрѣнія нашего народа падаетъ въ послѣдніе годы замѣчательно быстро. Указывая на это, онъ замѣчаетъ, что въ народѣ „легко могутъ быть посѣяны сѣмена всякихъ ложныхъ ученій“; поэтому то анархическія тенденціи „толстовщины“ такъ легко прививаются среди нашихъ стундистовъ и духоборовъ. Почва подготовлена, „сѣмена быстро принимаются“... Да и какъ принимаются? Въ Екатеринославской епархіи, гдѣ цѣлыя деревни отпали въ штунду и шелапутство, пастыри церкви признаютъ, что лучшею мѣрой къ возвращенію отпавшихъ можетъ служить гоненія и мученія. И вотъ одинъ изъ подобныхъ пастырей с. Хорошаго, Павлоградскаго уѣзда, вооружилъ крестьянъ своего прихода палками и училъ, какъ бить своихъ пасомыхъ, бѣжавшихъ отъ него, какъ отъ волка. „Они были и сѣкли Потапа Галія, какъ сообщаетъ „Новое Слово“ (1897 I) „до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не доконали“. И какъ мучители: заставили разуться и часа два водили босыми замерзшимъ кочкамъ, и когда ноги закоченѣли и отказались служить, то его поволокли къ кручѣ, заставляя головой пересчитать обледенѣлыя кочки, не обращая вни-

манія на почти безсознательное состояніе своей жертвы. Дотащивъ его до кручи, мучители сбросили его въ оврагъ и, замѣтивъ, что онъ не шевелится, выволокли снова наверхъ и окровавленнаго доставили въ его хату; но и здѣсь онъ не приходилъ въ сознаніе. Тогда мучители свертываютъ двѣ цигарки изъ бумаги вставляютъ ихъ въ носъ и зажигаютъ, наслаждаясь зрѣлищемъ, какъ заметался несчастный страдалецъ" (стр. 245); другому страдалицу „Григорію Шевченко православные протягивали подъ ногти иголки съ ниткой, выворачивали руки и ноги, подтягивали гвоздями" (стр. 246). Что же страннаго, говоритъ журналъ, „что теперь сектанство захватываетъ хутора, деревни, села, почти сплошь цѣлые уѣзды, увлекая стараго и малаго; растетъ штунда, растетъ и пробужденая мысль народная, принимая неправильное теченіе, такъ что нужно много умѣнія, любви къ народу и терпѣнія, чтобы сумѣть овладѣть этимъ стремительнымъ потокомъ и заставить его войты въ нормальное русло" (255). Но какъ это сдѣлать? Какъ остановить этотъ потокъ? Возлагать это на пастырей церкви, государствомъ обезпеченныхъ, которые скоро будутъ не нуждаться въ паствѣ, совершенно безполезно. Сознается и „Миссіонерское Обозрѣніе" въ усиленіи сектанства: „Затихшая было въ концѣ 80-хъ годовъ пропаганда штунды снова оживилась; вожаки штунды—пашковцы развили свой прозелитизмъ, энергію и смѣлость до страстности. Сектантское броженіе усилилось не только въ старыхъ пунктахъ, но коснулось и новыхъ мѣстъ гдѣ о штундизмѣ до сихъ поръ не было и понятія. „Штунда проникла въ Поволжскія губерніи, въ Нижегородскую, Калужкую, Ставропольскую; въ Кіевской она укрѣпляется такъ, что возсоединенія съ Православною Церковію упали отъ 900 до 265 душъ. Что же дѣлаютъ наши магнаты-епископы (въ большинствѣ вдовцы, ради обезпеченія своихъ дѣтей принявшіе Монашество) и обезпеченные государствомъ и Церковію оо. миссіонеры? Они ведутъ борьбу съ православными, какъ и они, но „старообрядцами" луч-

шими вѣрноподданными царя Русскаго и въ то же время доносятъ, что „присяги на вѣрноподданство никто изъ штундистовъ не принялъ и не принимаетъ“, что многіе изъ сектантовъ „не признаютъ верховной власти Монарха и поставленнаго отъ Него правительства и законовъ, отказываются отъ несенія оружія и исполненія не только воинскихъ, но и всякихъ повинностей“.... (1897 II). Въ то же время „духовное вѣдомство“ ничего не можетъ подѣлать къ укрѣпленію господствующей Церкви. „Остается, какъ говоритъ „Русскій трудъ“ мечъ вещественный, который и осужденъ рубить по листьямъ и вѣтвямъ, не трогая корней“.... Церковь Русская, господствующая падаетъ отъ „безсилія и нравственной безпомощности нашего духовнаго вѣдомства, монополизовавшаго въ свое исключительное вѣдѣніе Церковь, номинально господствующую, а въ дѣйствительности, ежедневно и ежечасно ослабляемую и расхищаемую“. „Вопросъ въ томъ, почему тотъ самый русскій народъ, который за свою тысячелѣтнюю исторію крѣпче всѣхъ другихъ народовъ стоялъ за свою Церковь и вѣру, который создалъ Св. Русь, шелъ на муки и смерть за одну букву священной книги, бросался безкорыстно и одушевленно спасать отъ неволи братьевъ по вѣрѣ, далъ цѣлый сонмъ святыхъ, всю свою исторію закрасилъ праведною кровію своихъ сыновъ въ борьбѣ за вѣру и воодушевилъ на великіе подвиги своихъ исповѣдниковъ, народъ, самое государство воздвигшій „въ Церкви“,—теперь не можетъ устоять противъ малѣйшаго анти-церковнаго соблазна? Оглядываясь кругомъ, сопоставляя многочисленныя сообщенія о нашихъ сектахъ, совращеніяхъ и вообще религіозномъ шатаніи, мы съ ужасомъ видимъ, что побѣда надъ православіемъ одерживается повсюду и всѣми, „Возвращенные“ уніаты Холмщины становятся фактически католиками и требуютъ писать ихъ таковыми. Нѣмецкіе учителя и разные вольные проповѣдники занесли на нашъ югъ штунду, и она охватила, какъ эпидемія, милліонное малороссійское населеніе, когда-

то, не щадя силъ и крови, геройски бившееся за православіе и, наконецъ, отбившееся отъ сильной тогда Польши и хитраго Рима. Всевозможные лжепророки съ величайшею легкостью основываютъ новыя секты въ количествѣ, уже серьезно затрудняющемъ ученныхъ расколовѣдовъ. Въ Сибири мы сами видѣли ожидовѣвшій народъ. Часть православнаго населенія перешла въ секту „субботниковъ", или жидовствующихъ и ходитъ въ Синагогу! Совращаютъ въ исламъ и крѣпко совращаютъ, сманиваютъ въ буддизмъ, въ шаманство! Если бы возможно было создать самую нелѣпую по догматикѣ и ритуалу религію, но если въ этой религіи найдется хотя одно живое слово, говорящее сердцу можно смѣло предсказать этой вѣрѣ успѣхъ посреди нашего православнаго народа. Не говоримъ уже про наше интеллигентное общество, способное увлекаться всякими бреднями на мистической подкладкѣ, среди котораго успѣхъ всякихъ Пашковыхъ, Редстоковъ, Толстыхъ и имъ подобныхъ пророковъ столько-же обезпеченъ, сколько обезпечено довѣріе ко всякому вздорному политическому ученію, ко всякой нелѣпой философской системѣ, лишь бы это ученіе и эта система сколько нибудь отзывалась протестомъ противъ когда то сильнаго и цѣльнаго русскаго склада ума, русскихъ началъ знанія, вѣры и жизни „Русск. Трудъ" проситъ печать духовнаго вѣдомства указать наконецъ мѣры, что дѣлать, чтобы остановить распространеніе раскола и сектанства. „Запретить", выслать", „расточить", „закрыть"—все это старыя, давно исчерпанныя слова, давшія результатъ „завѣдомо нротивоположный". „Народъ вѣдь не наша дряблая и гнилая интеллигенція"... „Народъ еще цѣленъ, свѣжъ и, главное, могучъ духомъ. Въ немъ нѣтъ интеллигентнаго равнодушія и компромиссовъ. Душа проснулась, и если вы не дадите ей отвѣта въ Церкви,—она найдетъ этотъ отвѣтъ сама. Она схватится за всякаго лжеучителя, она приметъ самаго безумнаго пророка, если только его слово будетъ свободно и искренно, а главное, не будетъ расходиться

съ дѣломъ"... „Вотъ въ чемъ здѣсь суть, и вотъ гдѣ тайна могущества всѣхъ коноводовъ и пророковъ сектантства. На ряду съ истинной вѣры стала ложь жизни, а ложь вѣры облеклась правдою жизни. Православная церковь въ Россіи стала духовнымъ вѣдомствомъ, служители алтаря и пастыри стали чиновниками, просвѣтители стали оффиціальными ораторами. Связь между тѣломъ Церкви—народомъ и пастырями оборвалась, изсякла любовь, гибнетъ и вѣра. Перемерли старые невѣжественные и грубые попы, жившіе, однако, общею съ народомъ жизнью и хоть кое какъ удовлетворявшіе его душевнымъ запросамъ, явилось новое поколѣніе интеллигентныхъ пастырей съ большимъ образованіемъ, извѣстнымъ лоскомъ, съ женами, знающими „начатки" французскаго языка, преподаваемаго даже вмѣстѣ съ танцами въ епархіальныхъ „институтахъ" (на деньги въ пользу Св. Церкви съ народа обманомъ собираемыя), завелись во всѣхъ епархіяхъ миссіонеры-спеціалисты (?), появилась цѣлая плеяда ученыхъ богословъ архіереевъ (?!) и наша церковная жизнь пошла полнымъ ходомъ. Звонятъ колокола (но не вездѣ, ибо въ селахъ иногда по мѣсяцамъ нѣтъ службы). Идетъ чинная служба (развѣ въ нѣкоторыхъ обителяхъ, да въ Успенскомъ верховномъ соборѣ). Открываются (частію на бумагѣ) церковнопреходскія школы. Идутъ собесѣдованія на которыхъ поповцы безпоповцы и даже молокане и штундисты побиваютъ, оо. миссіонеровъ. Издаются духовные журналы (полные лжи, клеветы, доносовъ, см. „Братское Слово", „Миссіонерское Обозрѣніе" и друг.) Печатаются (ложные) отчеты (см., между прочимъ, всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода). Православіе блистаетъ (по отчетамъ). Это одно изъ лучшихъ и наиболѣе упорядочныхъ нашихъ вѣдомствъ"... И рядомъ торжевственныя признанія полнаго внутренняго безсилія и духовнаго безплодія. Затерянъ какой-то ключъ, забыто какое то слово. Что-же это за слово и какъ его припомнить?" Это слово подниметъ православіе, предохранитъ св. Русь отъ разложенія, укрѣпитъ

самодержавіе. Но желательно ли оно нашей духовно-кастовой интеллигенціи? Не поповичу слѣдовало бы стоять во главѣ Русской Церкви... „Церковь, въ которую вѣрятъ $^3/_4$ русскаго народа, говоритъ проф. В. С. Соловьевъ въ „Руси“ (Февр. 1897), не есть та, въ которую вѣрить остальная четвертъ того же кореннаго русскаго народа. Различіе въ обрядахъ не мѣшаетъ единовѣрію, но огромное большинство древле православныхъ не захотѣли принять единовѣрія, хотя бы и подъ условіемъ неприкосновенности своихъ старыхъ обрядовъ, и тѣмъ доказали, что ихъ отдѣленіе отъ „господствующей церкви“ держится не на почвѣ обрядовъ, а на почвѣ вѣры.“ Старообрядцы „вѣрятъ не въ ту Церковь, въ которую вѣрятъ послѣдователи патріарха Никона, митрополита Стефана Яворскаго и архіепископа Ѳеофана Прокоповича. Какая же изъ непримиренныхъ сторонъ представляетъ собою русскій народъ?“... „Видѣть въ расколѣ одинъ лишь плодъ народнаго невѣжества можно только, закрывая глаза на пребывающія доселѣ аномаліи нашей духовной жизни. Но какъ ни жмурься, какъ ни замалчивай, а религіозное отдѣленіе нѣсколькихъ милліоновъ чисто русскихъ людей, отдѣленіе самостоятельное, никакими внѣшними чужеземными вліяніями не вызванное,—и образованіе вслѣдствіе этого двухъ вѣковъ, противостоящихъ другъ другу,—есть явленіе, въ которомъ народная совѣсть и разумъ должны, наконецъ, такъ или иначе разобраться. Крутыя мѣры, какъ показалъ опытъ не приводятъ здѣсь ни къ чему. Распаденіе слишкомъ глубоко затронуло самое духовное существо русскаго народа, и единство можетъ быть возстановлено только на духовной почвѣ. Тутъ представляются лишь два пути, путь высшаго авторитета и путь свободнаго обсужденія, Расколъ кристаллизовался благодаря, Московскому Собору 1666—1667 годовъ съ его анаѳематствованіями, въ которыхъ по мнѣнію старовѣровъ, прокляты сами старые обряды, а по утвержденію ихъ противниковъ—не обряды, а только люди, изъ-за обрядовъ

отдѣляющіеся отъ Церкви. Для практическаго рѣшенія этого вопроса, во всякомъ случаѣ, необходимъ голосъ авторитета высшаго, нежели Московскій соборъ, а такъ какъ на этомъ соборѣ, кромѣ русскихъ іерарховъ, дѣйствовали и главные представители грековосточныхъ церквей, то высшимъ авторитетомъ здѣсь можетъ быть только соборъ вселенскій. Но созваніе такого собора, не смотря на благочестивыя желанія многихъ и на рѣшительныя заявленія о его необходимости со стороны такихъ ревнителей православія, какъ Т. И. Филипповъ и А. А. Кирѣевъ, оказывается совершенно неосуществимымъ: есть какая то неодолимая для насъ преграда на этомъ, Казалось бы, прямомъ и ясномъ пути. Другой путь—свободнаго и всесторонняго обсужденія спорныхъ религіозно-церковныхъ вопросовъ остается единственно возможнымъ. Этотъ путь, къ которому тщетно стремились еще старые славянофилы, до сихъ поръ загражденъ рогатками. Конечно, и для нихъ съ какой нибудь точки зрѣнія есть достаточныя основанія". Какъ ни желателенъ вселенскій соборъ, но мы увѣремы, что старообрядцы будутъ довольны и тѣмъ, если восточные патріархи съ своими Синодами снимутъ съ нихъ клятвы наложенныя Московскимъ Соборомъ 1666—1667 годовъ. Одинъ старообрядецъ спрашиваетъ въ „Гражданинѣ" (1897, 46): „Въ интересахъ ли русскаго царя, государства и всего нашего будущаго добиваться всѣми силами и средствами уничтоженія старообрядцевъ, чтобы ввести въ ихъ душу не свѣтъ, во тьмѣ свѣтящій, а либерально поголовное разслабленіе мысли, жизни и дѣлъ?" Соціалисты и нигилисты и иные зловредные „исты", конечно рады и ждутъ не дождутся того времени, когда церковь и государство разрушатъ (себѣ въ печаль) эту вѣковую твердыню—жизнь во Христѣ и во всей чистотѣ и свѣжести, прообразъ жизни общинной —первыхъ временъ хрисіанской новой эры"... Старообрядцы гибнутъ, какъ гибнетъ родовитое дворянство, уступая мѣсто ни во что не вѣрующимъ поповичамъ, и „не

общія ли будутъ для будущаго Россіи послѣдствія отъ этого ненормальнаго образа дѣйствій общества и государства?“ Духовное вѣдомство ничего не даетъ старообрядцамъ взамѣнъ отсѣченія ихъ отъ древнихъ обрядовъ, отъ идеаловъ древней Церкви, отъ избранія народомъ пастырей. „Не слѣдуетъ дѣлать себѣ иллюзій“ замѣчаетъ одинъ дворянинъ 20 лѣтъ живушій на Волыни и видѣвшій подвиги новыхъ дворянъ „духовнаго званія“. „Потомство священниковъ, завоевывающее край и забирающее себѣ въ руки народъ, врядъ ли дастъ правительству какую либо консервативную силу въ распоряженіе. Въ этомъ случаѣ не слѣдовало бы забывать 1860—70-хъ годовъ и тотъ процентъ нигилистовъ и анархистовъ, который выдѣлили поповичи. Ежегодно до 300 священническихъ семействъ за долголѣтіе ихъ отцовъ возводятся въ потомственное дворянство. „Создается духовно-сословная интеллигенція которая, въ союзѣ съ еврействомъ и поляками, давно считается самымъ главнымъ врагомъ не одному родовитому дворянству, но и всѣмъ тѣмъ, кто твердо стоитъ за св. вѣру, царя и Россію. Идеалъ этой интеллигенціи—всеобще равенство и житье на чужой счетъ. Въ западномъ краѣ русское духовенство дружитъ съ евреями и поляками и предпочитаетъ польскій языкъ своему родному, русскому. Вотъ эти три соперника и работаютъ дружно противъ дворянства, надѣясь при равенствѣ добиться руководства надъ толпою а затѣмъ и конституціи. „На Волыни полиція, канцелярія, мировая юстиція, уѣздный предводитель дворянства, а въ губернскомъ городѣ всѣ канцеляріи, начиная съ губернаторской, — все это наполняется новыми дворянами духовнаго происхожденія; приниженные передъ сильными и гордые передъ слабыми, мастера на всѣ дѣла и на средства къ наживѣ (бывшій министръ Вышнеградскій ихъ идеалъ), они въ то же время—скрытые враги всего того, что помимо ихъ и независимо отъ нихъ желаетъ быть въ западномъ краѣ обрусѣвающею силою, начиная разумѣется съ русскаго

дворянства". (см. % дворянъ и дѣятелей духовнаго званія въ Памятной Книжкѣ Волынской губ. на 1897 г.) Когда главной злобой дня былъ полонизмъ, тогда эти свѣтскіе потомки священниковъ называли свою политику патріотизмомъ; но когда полонизмъ затихъ, на мѣсто польскаго врага явился для нихъ новый врагъ въ лицѣ русскаго дворянства."... „Патріотизмъ превратился въ простой демократизмъ и въ идею соціальнаго равенства на благо и на славу народа" (Гражд. 1897 № 41).

Въ виду воздвигнутыхъ нынѣ гоненій на старообрядцевъ газета (№ 75) находитъ, что „давно пора было бы привести въ ясность существенныя различія между раскольниками, всегда смѣшиваемыми съ сектантами, и между сектантами. Издавна извѣстно, что между раскольниками есть огромная ихъ часть, представляющія духовный и семейный быть людей, преданныхъ Церкви, власти и нравственному порядку настолько строго и искренно, что требовать отъ миссіонеровъ къ нимъ, какъ къ раскольникамъ, тѣхъ же отношеній, какъ къ сектантамъ, безусловно вреднымъ, значитъ,—ставить ихъ въ весьма фальшивое положеніе, отъ котораго страдать будуть столько же интересы такихъ раскольниковъ, сколько и государственные. Вообще являлось бы вполнѣ нужнымъ для руководства не только духовенства, но и православнаго общества издать ясное и наглядное описаніе видовъ раскола и сектъ."

Старообрядцы никогда не должны забывать обѣтованія Божественнаго Спасителя: „Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ." Воздавая Кесарю—Кесарево, а Божіе—Богови, они должны твердо и неустанно блюсти св. православную вѣру, церковный уставъ и каноны и служить примѣромъ для сыновъ господствующей Церкви Русской. Мы живемъ не въ XVII или XVIII вѣкахъ, когда казнили, жгли старообрядцовъ, а на исходѣ вѣка XIX, когда всѣ производимыя нынѣ на старообрядцевъ, гоненія совершаются помимо воли и желанія Русскаго М о

нарха и безъ сомнѣнія осуждаются всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ. Но не всегда же будетъ торжествовать ложь, не всегда будутъ возносимы клеветы на православныхъ старообрядцевъ и вѣрноподданныхъ народолюбиваго Царя Русскаго—православныхъ старообрядцевъ, которые еще въ 1863 году удостоились выслушать отъ Царя—Освободителя слѣдующія знаменательны слова: „Мнѣ хотѣли васъ очернить, но я этому но повѣрилъ". Хотя старообрядцы какъ раньше, такъ и во все послѣдующее время, не выставили изъ среды своей ни одного нигилиста или анархиста, тѣмъ не менѣе поборники „духовнаго вѣдомства" продолжаютъ на нихъ клеветать. О вѣрности старообрядцевъ говоритъ русская исторія, описывая ихъ подвиги на Кавказѣ, ихъ службу Россіи при переправѣ русскихъ войскъ черезъ р. Дунай въ 1828, 1854 и 1877 годахъ. Въ 1881 году старообрядцы охраняли жизнь Царя-Освободителя и одинъ изъ нихъ былъ убитъ вмѣстѣ съ Нимъ....

„Въ дѣлахъ, касающихся исповѣданія Божественной вѣры нѣтъ ничего столь тяжкаго чего бы не должно претерпѣть для славы Христовой и рады возданія въ вѣчной жизни", и по этому старообрядцы должны твердо и ревностно стоять за права Св. Церкви и за права народа.

Въ послѣднее время русскіе архіереи стали рукополагать во пресвитеры каждаго старообрядца, который, по переходѣ въ господствующую Церковь, изъявитъ на то желаніе чтобы, къ тому же, избѣгнуть бѣдности или военной повинности или избѣжать уголовнаго преслѣдованія за вѣру или за кражу (какъ о. Р.....нъ, привлекавшійся по дѣлу купоновъ) или даже за убійство (какъ о. Кс. Кр.....ъ по дѣлу убіенія своего свояка, съ женною котораго онъ...). Бывшій старообрядецъ, а нынѣ православный священникъ Константинъ Поповъ по этому поводу говоритъ въ „Церк. Вѣстн." (1897 № 35): „Присоединеніе изъ раскола къ православію значительно улучшилось и облегчилось. Теперь присоединяемые изъ разскола сей-

часъ же зачисляются миссіонерами, рукополагаются во священники безъ особаго испытанія"... „Нынѣ раскольникъ даже условіемъ ставитъ, что онъ готовъ присоединиться къ православію, если его произведутъ во Священники и получаетъ желаемое." Если имущественное положеніе раскольника будетъ плохо, если старообрядческій іерей будетъ за „зазорную жизнь" изгнанъ изъ клира, онъ можетъ добыть себѣ мѣсто православнаго іерея съ государственнымъ жалованьемъ.

Ничего такъ не желаютъ наиболѣе просвѣщенные старообрядцы, какъ единенія церковнаго. Нападки ихъ на Греческую Церковь, послѣ того какъ они убѣдились, что Восточная Церковь никогда не допускала обливанія при крещеніи (подобно латинской и протестантской), почти что прекратились. Теперь уже не старообрядцы поносятъ Церковь Греческую, православную, а сыны господствующей Церкви, слуги К. П. Побѣдоносцева. По своему невѣжеству эти „новѣйшіе поборники раскола" какъ они именуютъ въ „Моск. Вѣд." (1897 № 288), своихъ противниковъ спрашиваютъ автора книги „Церковные вопросы въ Россіи", почему онъ не назвалъ Церкви въ которой Пресвятое имя Сына Божія писали бы „Ісусъ"... „такихъ Церквей нѣтъ на всемъ Востокѣ". Жаль, что туркофильствующій издатель „Моск. Вѣд." дважды крещенный жидовинъ не знаетъ, что русскіе еще задолго до появленія раскола писали „Ісусъ" или „Ісоусъ." И по настоящее время сербы пишутъ „Исус".

Въ чемъ же заключается требованія старообрядцевъ?

1) Клятвы, наложенные Московскимъ Помѣстнымъ Соборомъ 1666—1667 г. г., на употребляющихъ древніе церковные обряды и церковно-богослужебныя книги, должны быть сняты восточными патріархами и состоящими при нихъ Синодами, ибо старообрядцы не признаютъ за Духовнымъ Россійскимъ Коллегіумомъ права отмѣнять и разъяснять въ своихъ видахъ опредѣленія Московскаго Помѣстнаго Собора 1667 года.

2) Вопросъ о каноничности старообрядческой іерархіи долженъ быть подвергнутъ разсмотрѣнію Священнаго Синода Константинопольскаго, къ Церкви которой принадлежалъ бывшій Боснійскій митрополитъ Амвросій. Въ видахъ умиротворенія и прекращенія 230-ти лѣтней распри, Константинопольскій Синодъ долженъ принять во вниманіе бывшіе въ древней православной Церкви примѣры.

Примѣчаніе: Изъ отвѣтовъ С. Петербургской Коммисіи на мнѣнія Коммиссіи Роттердамской по вопросу о соединеніи Старокатоликовъ съ православною Церковію, въ IV параграфѣ „о посвященіяхъ голландскихъ старокатолическихъ епископовъ говорится: „Мы вполнѣ понимаемъ всю трудность, въ которую поставлена была теченіемъ историческихъ событій голландская Церковь въ началѣ XVIII столѣтія, вынужденная для возстановленія своей іерархіи прибѣгнуть къ каноническимъ неправильностямъ. Но, принимая во вниманіе, что Утрехтская іерархія получила свое начало отъ епископа запрещеннаго, а потомъ и отлученнаго, и руководствуясь канонами вселенской Церкви, продолжаемъ утверждать, что іерархія сія канонически неправильна, а равно неправильна и произшедшая отъ нея іерархія старокатолическая; и что вопросъ о ея дѣйствительности и признаніи ея законною можетъ быть рѣшенъ только голосомъ Церкви, когда старокатолики обратятся къ ней съ исповѣданіемъ своей вѣры и съ заявленіемъ своихъ искреннихъ желаній быть принятыми въ единеніе и общеніе съ нею“. (Приложеніе къ журналу засѣданія 8 авг. 1897 г.) Мнѣніе Петербургской Коммиссіи одобрено Правит. Синодомъ. Изъ него видно, что Старокатолическая іерархія потому признается неканоническою, что получила свое начало отъ епископа запрещеннаго, а затѣмъ и отлученнаго. Тѣмъ не менѣе она можетъ быть признана дѣйствительною и законною, послѣ того, такъ Старокатолики обратятся къ православной Церкви съ исповѣданіемъ своей вѣры и проч. Интересно было бы знать, что сказала бы та же Коммиссія

о старообрядческой іерархіи, получившей свое начало отъ епископа не запрещеннаго и не отлученнаго?

3) Церковно-богослужебныя книги должны быть вновь подвергнуты серьезному и многостороннему пересмотру и сличенію ихъ съ древнегреческими и древнеславянскими, точно также должно быть обращено вниманіе на древніе обряды, которые, будучи изъяты изъ употребленія въ господствующей Церкви Русской, сохранены въ Церквахъ: Греческихъ, Молдовлахійской, Сербской, Болгарской и Старообрядческой.

4) Въ Россіи Духовное Вѣдомство, судя по богословію Московскаго Митрополита Макарія II, понимаетъ Церковь не по православному, въ одномъ духовенствѣ, забывая, что народъ есть тѣло Церкви, и что духовенство безъ мірянъ не есть и не можетъ составлять Церкви. Старообрядцы справедливо опасаются, что при возсоединеніи ихъ съ Господствующею Церковію они будутъ обращены въ безсловесное стадо, поэтому они выражаютъ желаніе, чтобы хранителемъ вѣры и благочестія было признано самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ, ибо никто какъ послѣдній, соединенный съ своимъ епископомъ, составляетъ Церковь (Іоанна Златоуста, см. Толкованіе на 2-е посланіе къ Коринѳ. 2, 29). „Церковь говоритъ св. Амвросій Медіоланскій, „есть нѣкое воплощеніе справедливости, общее право всѣхъ; сообща она молится, сообща дѣйствуетъ, сообща испытуется“...

5) Не касаясь узаконеній, выработанныхъ и постановленныхъ Правительствующимъ Синодомъ для господствующей Церкви Русской, въ которой разрушена церковно-приходская община и жизнь, и сами прихожане лишены права избранія клира (Полн. Собр. Закон. 24 іюл. 1897 № 18016 и Уст. Дух. Консист. 27 Март. 1841 г.), старообрядцы требуютъ сохраненія за ними древнихъ каноническихъ и церковныхъ правъ, какъ относительно избранія ими изъ среды благочестиваго народа священно-церковнаго клира, такъ и относительно при-

знанія за приходами старообрядческими правъ церковной общины. Старообрядцы считаютъ противнымъ своей христіанской совѣсти принимать къ себѣ пастыря, котораго они не знаютъ, и достоинство котораго заключается лишь въ томъ, что онъ обучался въ духовной семинаріи и принадлежитъ къ духовной кастѣ. 76-е апостольское правило воспрещаетъ епископу поставлять во пресвитера кого онъ хочетъ, „ибо нѣсть праведно творити наслѣдниковъ епископства, и собственность Божію даяти въ даръ человѣческому пристрастію. Не должно бо Церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти. Аще же кто сіе творитъ: поставленіе да будетъ недѣйствительно, самъ-же отлученіемъ наказанъ да будетъ. Рукополагать дѣтей одного духовенства, какъ принято въ Россіи со времени установленія Духовнаго Коллегіума, VI-й вселенскій соборъ признаетъ обычаемъ армянскимъ и іудейскимъ“. Осуждая наслѣдственное рукоположеніе, произведеніе въ клиръ однихъ дѣтей духовенства, 33 правило того же собора гласитъ: да не будетъ отнынѣ позволено желающимъ возвести нѣкоторыхъ въ клиръ, впредъ взирати на родъ производимаго, но испытивая достойны ли они, по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ, быти сопричисленными къ клиру, да производятъ ихъ въ служителей Церкви хотя бы они происходили отъ посвященныхъ предковъ, хотя нѣтъ“. „Чуждый народу по духу пастырь, вышедшій изъ особой духовной касты“, не желающій быть избраннымъ народомъ а требующій отъ епископа, на основаніи лишь внѣшнихъ извѣстныхъ условій, ту или другую степень клира, вноситъ въ среду прихода раздѣленіе и бываетъ виновенъ въ отпаденіи отъ Церкви. Старообрядцы думаютъ и признаютъ, что не на государствѣ, а исключительно на народѣ лежитъ долгъ и обязанность содержать какъ клиръ, такъ и церковно-приходскія школы. По воззрѣнію старообрядцевъ, правительство содержащее духовенство подобно своимъ чиновникамъ обращаетъ духовенство въ наемниковъ

и въ то же время отдаляетъ его отъ народа, деморализируя какъ самый народъ, такъ и священный клиръ.

Проф. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ говоритъ: „Странно было бы предполагать, чтобы призваніе слушалось породы, чтобы нравственныя способности переходили по наслѣдству. А еще страннѣе изъ узко понимаемыхъ выгодъ одного сословія жертвовать благомъ всего общества и къ дѣлу первѣйшей важности приставлять людей непризванныхъ и неспособныхъ, когда изъ другихъ сословій выискиваются вполнѣ достойные люди, жаждующіе дѣятельности на томъ же поприщѣ". „Бѣлое духовенство", какъ говоритъ (Вѣстникъ Европы" 1897, 8): „въ общемъ представляетъ очень часто разныхъ степеней родственную связь, которая неминуемо ведетъ каждаго, принадлежащаго къ духовному вѣдомству, къ желанію охранять это сословіе отъ всякаго нареканія, что не обезпечиваетъ контроля духовенства надъ духовенствомъ" (стр. 789).

Старообрядческій клиръ, какъ не принадлежащій къ духовной кастѣ и избираемый изъ среды благочестиваго народа будетъ имѣть возможность по прежнему, жить одною жизнію и одними интересами съ своими прихожанами и принимать участіе во всѣхъ его дѣлахъ. Черезъ это старообрядческій клиръ сохранитъ въ приходѣ вліяніе, которое утратило духовенство господствующей Церкви, съ тѣхъ поръ какъ замкнулось въ особую касту съ своими спеціальными училищами, совершенно несправедливо и неканонично содержимыми на доходы приходскихъ церквей.

Насколько духовенство Русской господствующей Церкви стоитъ ниже духовенства Греческой Церкви, можно видѣть изъ отзыва — проф. А. П. Лебедева въ его „Исторіи Грековосточной Церкви": „Греческій народъ самъ скорѣе наголодается, чѣмъ допуститъ священника до голоданія; грекъ скорѣе согласится умереть, чѣмъ принять сомнительнаго свойства лекарство достомъ" (М. 1896, стр. 21, т. I,) „Безнравственность семинаристовъ",

пишетъ митрополитъ Московскій Леонтій: „есть язва неизлѣчимая и достойная оплакиванія. Ученики высшаго отдѣленія привозятъ съ собою изъ селъ и деревень поварихъ и живутъ съ ними блудно. И эти-то мерзавцы, по окончаніи богословскаго ученія, дѣлаются священниками и діаконами“ (Кн. моего бытія еписк. Порфирія ч. IV, стр. 256). Семинаріи и духовныя академіи въ Россіи таковы, что ни одинъ отецъ дорожащій религіею и нравственностію своихъ дѣтей, не рѣшится отдать ихъ туда. Духовенство господствующей Церкви, не считая себя нисколько связаннымъ съ приходомъ, при первой возможности получить болѣе доходное мѣсто, тотчасъ набрасывается на него и подаетъ прошеніе епископу. „Мужъ, покидающій жену безъ уважительной причины, совершаетъ преступленіе и бываетъ по слову Божію—виновникомъ прелюбодѣянія: точно такое же преступленіе совершаетъ и пастырь, покидающій свою паству“. (Ц. Вѣстн. 1897, 31). Имѣя все это въ виду, старообрядцы не могутъ не дорожить своимъ выборнымъ священствомъ, находя всегда возможнымъ избрать изъ своей среды достойнаго и добраго поведенія мужа, знающаго Священное Писаніе, и представить его епископу для рукоположенія тогда какъ паствѣ господствующей Церкви приходится принимать и признавать своимъ пастыремъ часто совершенно неизвѣстное имъ (да и самому епископу) лицо, иногда пользовавшееся самою дурною репутаціей и ведшее зазорную жизнь.[1]) Способенъ-ли подобный пастырь удовлетворить извѣстнымъ требованіямъ долга безъ соблазна,—это для русскаго епископа совершенно безразлично. Въ случаѣ недовольства паствы подобнымъ пастыремъ и отпаденія ея отъ Церкви они имѣетъ право воз-

1) Одинъ урядникъ, духовнаго сословія, ведшій распутную и нетрезвую жизнь, былъ удаленъ со службы и преданъ суду. Желая избѣгнуть наказанія, онъ подалъ архіерею прошеніе объ опредѣленіи его на священническое мѣсто. Духовная консисторія дала о немъ самый лучшій отзывъ, и онъ въ высокоторжественный день былъ рукоположенъ во іерея, въ присутствіи губернатора, отдавшаго его подъ судъ („Гражд.“)

будить уголовное дѣло противъ пасомыхъ и призвать къ себѣ на помощь полицейскія и судебныя власти.

6) При старообрядческихъ церквахъ устраиваются церковныя братства и попечительства, съ оставленіемъ за ними права завѣдыванія всѣми церковными доходами и расходами по церкви и приходу. На обязанности церковныхъ братствъ или попечительствъ лежитъ содержаніе и построеніе приходскихъ богадѣленъ, для призрѣнія престарѣлыхъ прихожанъ, вдовъ и убогихъ, также пріютовъ, церковно-приходскихъ училищъ и другихъ благотворительныхъ заведеній. Въ настоящее время старообрядцевъ лишаютъ возможности имѣть свои школы, дѣлаютъ затрудненія и единовѣрцамъ, воспрещая имъ принимать въ свои школы дѣтей господствующей Церкви, хотя приснопамятный Митрополитъ Московскій Филаретъ не находилъ никакой опасности для православныхъ дѣтей отъ обученія въ единовѣрческихъ училищахъ совмѣстно съ дѣтьми единовѣрцевъ и раскольниковъ. Какъ старообрядческія такъ и единовѣрческія школы могутъ быть вполнѣ названы школами церковно-приходскими, какъ содержимыми прихожанами, безъ всякой помощи правительства, тогда какъ школы господствующей Церкви, хотя и именуются „церковно-приходскими“, суть не болѣе какъ школы „духовнаго вѣдомства“. Ученики единовѣрческихъ и вообще старообрядческихъ школъ основательно знаютъ церковный уставъ, ведутъ клиросное пѣніе и чтеніе, замѣняя во всемъ причетника. Въ виду этого, старообрядцы не могутъ не желать, чтобы имъ дозволено было, по прежнему, имѣть свои школы, хотя бы подъ наблюденіемъ министерства Народнаго просвѣщенія, ибо къ школамъ „духовнаго вѣдомства“, существующимъ частію на бумагѣ, старообрядцы не могутъ имѣть довѣрія, Повсемѣстное устройство церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ избавило бы государство отъ слишкомъ щедраго пособія духовенству на содержаніе школъ духовнаго вѣдомства. Къ тому же „львиная доля изъ правительственной асси-

гновки", какъ замѣчаютъ „Бирж. Вѣд.", „разбирается многочисленнымъ начальствомъ, а на дѣло собственно школъ перепадаютъ лишь крупицы"... Кому неизвѣстно, говоритъ „Гражданинъ", „индиферентное" отношеніе къ преподаванію Закона Божія нашего духовенства, его постоянно усиливающаяся пасивности въ области его призванія, какъ учителей и наставниковъ внѣ богослужебнаго дѣла. Духовенство наше, все менѣе и менѣе, интересуется душами своихъ паствъ. Его интересуетъ только обрядъ и внѣшняя сторона жизни. Неужели пашковцы, Толстовцы родились бы на почвѣ и въ лонѣ нашей Церкви если священники наши были бы также страстно и фанатично наэлектризованы духовными нуждами своихъ дѣтей, какъ въ Римской Церкви?... Что же даютъ своей паствѣ русскіе священники? Просвѣтить и учить ее они не могутъ, такъ какъ они большею частью поступили на служеніе Церкви по неволѣ; утѣшеній въ скорбяхъ и напастяхъ, одобренія, любви, укрѣпленія въ религіи, въ утоленіи духовной жажды отъ нихъ трудно ждать: служа небрежно, неуставно съ большими пропусками, они лишаютъ даже возможность понять красоту православной Церкви. Въ селахъ сытый и богатый попъ служитъ по истинѣ, бременемъ для прихожанъ—„грубѣе, нахальнѣе и требовательнѣе его едва ли гдѣ и подыщешь" (К. С.) Вырванное К. П. П-цевымъ изъ рукъ дворянства народное образованіе привело нынѣ къ тому, что сами архіереи принялись возбуждать народъ противъ земскихъ школъ. Пензенскій архіерей Павелъ, объѣзжая въ Сентябрѣ 1897 года епархію, увидѣвъ собранныхъ учениковъ мѣстной земской школы, въ имѣніи генрала И. А. Арапова, съ учителями и попечителями и узнавъ, что это земская школа, громко заявилъ: Нѣтъ ей моего благословенія".[1]) По возрѣнію епископа земская школа, хотя и существующая съ разрѣшенія правительства, есть школа вредная и враждебная государству и церкви; на дѣлѣ же земскія

1) „Русскій Трудъ" № 44.

школы тѣмъ лучше, что земство заставляетъ священниковъ учить дѣтей, тогда какъ въ школахъ духовнаго вѣдомства $^3/_4$ пастырей вовсе учить ихъ не желаютъ, а есть и такіе, которыя по дряхлости лѣтъ, а иногда просто по невѣжеству учить не могутъ. Послѣднихъ нынѣ замѣняетъ изгнанный изъ духовнаго училища сынъ сельскаго дьячка, освобожденный вслѣдствіе этого отъ воинской повинности.

7) Епархіальные архіереи, духовныя консисторіи и съѣзды духовенства не должны касаться доходовъ старообрядческихъ церквей, а равно и сборовъ: кошельковаго, свѣчного и другихъ, въ виду обращенія ихъ на благотворительныя нужды прихода, Старообрядческія церкви должны быть навсегда изъяты отъ содержанія какъ духовныхъ (мужскихъ и женскихъ) училищъ, такъ и другихъ духовныхъ учрежденій, имѣющихъ кастовый характеръ. Къ тому же духовыя академіи и семинаріи нынѣ содержатся на средства государственнаго казначейства; сборы же съ церквей идутъ на низшія духовныя училища, болѣе вредныя, нежели полезныя, для Св. Церкви, ибо большинство въ нихъ обучающихся дѣлаются подневольными пастырями.

8) Въ виду того, что во многихъ приходахъ господствующей Церкви духовенство ведетъ предосудительную жизнь, нарушаетъ церковный уставъ, отправляетъ небрежно богослуженіе, облагаетъ прихожанъ непомѣрною платою за требы и черезъ это не только подрываетъ всякое уваженіе къ себѣ, но и дѣлается виновнымъ въ отпаденіи прихожанъ отъ Церкви, старообрядцы находятъ необходимымъ, чтобы разрѣшено было членамъ господствующей Церкви безпрепятственно переходить въ старообрядческую Церковь. Господствующая Церковь не можетъ опасаться усиленія старообрядчества, какъ скоро пастыри ея будутъ дѣятельны, сердечны и любимы своею паствою. Отъ добраго пастыря не разбѣгутся овцы. Вмѣсто преслѣдованія вѣрноподданныхъ и искренно православно-вѣрующихъ старообрядцевъ, духовное вѣдомство сдѣлало бы

лучше, если-бы отрѣшало отъ мѣстъ небрегущихъ о своемъ стадѣ пастырей и предоставило бы самой паствѣ избирать себѣ достойныхъ. Точно также оно должно было бы дозволить старообрядческимъ начетчикамъ вести бесѣды съ штундистами, баптистами, молоканами и другими сектантами, если оно, дѣйствительно, дорожитъ православіемъ. Духовенство же господствующей Церкви, хотя бы въ лицѣ своихъ миссіонеровъ, вполнѣ обезпеченныхъ и не нуждающихся въ паствѣ, не въ силахъ возвратить сектантовъ въ лоно Св. Церкви, что давно уже извѣстно.

Насколько распущено духовенство господствующей Церкви, благодаря его безнаказанности, продажности консисторій и бездѣятельности большей части ея епископовъ, можно видѣть изъ разсказовъ бывшаго мироваго судьи Подольской губерніи г. Захарьина (Якунина). Въ богатой Подольской епархіи, въ которой „духовенство, за нѣкоторыми исключеніями, живетъ въ роскоши и довольствѣ, имѣетъ цѣлые участки богатой и плодородной земли и обширныя табачныя и свекловичныя плантаціи выписываетъ отъ Беккера рояли, а изъ Одессы гувернантокъ для своихъ дѣтей, ѣздитъ въ вѣнскихъ коляскахъ и проч., говоритъ по польски“ (Русск. Ст. 1897, IV, 150) оно является злѣйшимъ врагомъ своей паствы. „Одинъ адвокатъ“, котораго г. Якунинъ готовился привлечь „за жульничество и лихоимство къ уголовному суду“, „попалъ въ попы и получилъ богатый приходъ около г. Каменецъ-Подольска“... Священникъ Х-скій, вдовецъ, проживая на одномъ изъ Кавказскихъ курортовъ для лѣченія, сошелся съ молодою дамою В-цкою, уговорилъ ее бросить мужа и съ нею уѣхалъ въ Подольскую губернію, гдѣ распутничалъ, пьянствовалъ, измѣнялъ ей и, наконецъ, обобравъ, выгналъ ее полураздѣтою. По этому поводу Мировой судья разбиралъ дѣло (II, 294—5). „Не удивительно, что простой народъ, да и не онъ одинъ, уходитъ въ штунду и въ молокане и во всякую иную ересь: уходитъ онъ чаще всего не изъ потребности перемѣнить свои религіозныя

вѣрованія,—въ большинствѣ довольно неопредѣленныя и туманныя,—а лишь изъ желанія перемѣнить „отцовъ духовныхъ“, которыхъ не въ силахъ перенести каждое, мало мальски честное и вѣрующее сердце. (стр. 313—314). Другой Священникъ той же епархіи составлялъ подложные векселя; одинъ изъ нихъ въ 700 рубл. онъ представилъ отъ имени безграмотнаго и отсутствовавшаго огородника и черезъ еврея предъявилъ его къ Мировому Судьѣ ко взысканію (кн. IV, стр. 132—135); этотъ же попъ обобралъ вдову, съ которою открыто жилъ. Третій іерей занимается захватомъ домашнихъ животныхъ, появляющихся въ его нарочно не огороженномъ огородѣ, за что онъ взыскивалъ съ крестьянъ по 1 и 2 рубля и болѣе съ головы, но при этомъ нарочно не кормитъ животныхъ, чтобы скорѣе и вѣрнѣе получить деньги. Если же крестьяне захватятъ на своей землѣ корову или лошадь названнаго іерея, то онъ съ дьячками и церковными сторожами врывается въ дома прихожанъ, причемъ не разъ наносилъ до крови побои своимъ прихожанамъ (стр. 145—148). При разбирательствѣ дѣла старикъ, отставной фельдфебель, георгіевскій кавалеръ, сказалъ: „Батюшка меня выругали не по хорошему и сейчасъ же взяли меня за грудь и дали по уху“... Я закричалъ „караулъ“, а они меня разъ!—костылемъ по головѣ... Я упалъ и у меня полилась кровь изъ носу“ На это священникъ отвѣтилъ: „Да, я его ударилъ: но это не подлежитъ вашему обсужденію, г. судья“ (стр. 147). Это—дѣло духовной консисторіи, обѣляющей всякаго зазорнаго поведенія попа. Одинъ попъ былъ ростовщикъ и защитникъ конокрадовъ. (стр. 148) „позволялъ себѣ такіе циническіе разсказы, при которыхъ не могли присутствовать не только замужнія женщины, но и молодежь мужского пола“... „Сынъ этого попа, готовившійся къ духовному званію былъ въ полномъ смыслѣ атеистъ и шелъ въ попы чтобы „не быть пушечнымъ мясомъ на войнѣ (стр. 149). Въ Подольской епархіи болѣе 130 приходскихъ церквей не

имѣютъ пастырей, дабы дать возможность сосѣднимъ попамъ владѣтъ ихъ землею. Въ дневникѣ преосвященнаго Алеутскаго Николая сообщается между прочимъ: „Священникъ Павелъ Рысевъ, встрѣтивъ архіерея во время поста, угощалъ его ливочнымъ масломъ и алтарная лѣстница была завѣшана для просушки тряпками“.... Въ Квихпатскомъ приходѣ священникъ Захарій Бѣлковъ, получая 2107 руб. золотомъ жалованья, объявилъ архіерею, что онъ катехизиса не училъ и не знаетъ; за то онъ имѣетъ пароходъ, на которомъ служитъ машинистомъ его псаломщикъ и поэтому въ церкви рѣдко бываетъ“... „Въ церкви Михайловскаго редута горѣли стеариновыя свѣчи; псаломщикъ не взялъ у архіерея благословенія и, сѣвъ на сундукъ, просилъ епископа не считать его псаломщикомъ. На о. Кадьякѣ священникъ пришелъ къ архіерею въ сюртукѣ и на вопросъ архіерея, почему онъ не служитъ въ воскресные дни, отвѣтилъ грубо и дерзко, что „и безъ того много праздниковъ“, молебенъ спуталъ. Псаломщики вмѣсто благословенія потрясли архіерею руку и сѣли безъ приглашенія. Во время ревизіи книгъ священникъ Мартынъ стучалъ кулакомъ по столу и говорилъ архіерею: „вы пріѣхали придираться“ (стр. 11—64). И это дѣлается въ епархіи, въ которой священники получаютъ жалованье изъ государственаго казначейства болѣе 2000 руб. золотомъ и не мало берутъ съ прихожанъ за требы.

9) Въ управленіи старообрядческими монастырями, церквами и священнымъ клиромъ архіереи руководятся исключительно священными канонами, но не уставомъ духовныхъ консисторій, духовнымъ регламентомъ и распоряженіями Синодскаго Оберъ-Прокурора, если таковыя противны церковнымъ канонамъ. Всѣ дѣла, касающіяся старообрядческихъ церквей, клира и прихожанъ подлежатъ разсмотрѣнію и суду исключительно архіерейскому, какъ того требуютъ правила по управленію единовѣрческими церквами. Поэтому духовныя консисторіи не должны ка-

саться дѣлъ старообрядческихъ церквей, клира и старообрядцевъ.

10) Архіереи, въ случаѣ жалобъ старообрядцевъ на священный клиръ, по производствѣ слѣдствія, немедленно увольняютъ виновныхъ отъ мѣстъ, дабы чрезъ удержаніе недостойныхъ не поселить неудовольствія въ приходѣ.

11) Такъ какъ старообрядцы, сохраняютъ тѣ древніе церковные обряды и богослужебныя книги, которыя Русская Церковь содержала до 1667 года и которыя и понынѣ наблюдаются въ церквахъ православнаго Востока, то до возвращенія Русской господствующей Церкви къ древнему типикону и обрядамъ, старообрядцы и по воссоединеніи съ господствующею Церковію, сохраняютъ названіе „Старообрядцевъ“.

12) Старообрядческіе епископы, послѣ того какъ будуть признаны въ настоящемъ санѣ и приняты въ общеніе церковное, до своей смерти или увольненія на покой, сохраняютъ управленіе своею паствою.

13) Въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ, старообрядцы достигаютъ значительнаго числа, одинъ изъ викарныхъ епископовъ, избираемый изъ старообрядческаго клира, завѣдуетъ ихъ церквами, рукополагаетъ іереевъ и діаконовъ и обозрѣваетъ церкви. Въ Уральской области, въ которой старообрядцы (въ томъ числѣ и единовѣрцы) составляютъ $^{9}/_{10}$ православнаго населенія, старообрядцы имѣютъ самостоятельнаго епископа на своемъ содержаніи“.

14) Въ древнихъ Московскихъ соборахъ и монастыряхъ, въ лаврахъ, а равно и въ тѣхъ монастыряхъ и соборахъ, въ которыхъ имѣются особо чтимыя св. иконы и св. мощи угодниковъ Божіихъ, посѣщаемыя старообрядцами, богослуженіе должно быть отправляемо чинно, уставно и безъ пропусковъ и сокращеній.

15) Старообрядческое духовенство, въ отличіе отъ духовенства господствующей Церкви, не должно быть жалуемо орденами и другими знаками отличія, чего не было въ древней Церкви. По справедливому замѣчанію ген. А

А. Кирѣева „ордена, жалуемые архіереямъ, превращаются въ ошейникъ, и становятся помѣхой развитію твердаго характера, развитію того чувства Христіанской самостоятельности (не имѣющаго ничего общаго съ гордостью), которыя необходимы для истиннаго пастыря, которыми воинъ Христовъ отличается отъ раба“....

Выражая свои пожеланія и мысли, могущія способствовать къ скорѣйшему и успѣшному умиротворенію церковной распри, старообрядцы ждуть того благопріятнаго времени когда Русская господствующая церковь возвратитъ себѣ каноническое церковное управленіе, ибо только въ вполнѣ каноническому синоду состоящему изъ свободно избранныхъ архіереевъ и предсѣдателя Синода —архипастыря ветхаго Русскаго Рима—Москвы—архіереями же избраннаго и Монархомъ утвержденнаго, старообрядцы будутъ имѣть возможность обратиться относительно своего возсоединенія съ господствующею Церковію.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ВЛАДИМИРЪ.

Избраніе К. П. Побѣдоносцевымъ малопросвѣщеннаго русскаго экзарха Грузіи Владимира на каѳедру первопрестольной Москвы смутило и поразило всю Русскую іерархію и Церковь, которой не безъизвѣстно было какъ самое ничтожество іерарха, незаслуженно поставленнаго на церковную высоту, такъ и позорныя дѣянія его въ Грузіи, въ которой онъ выказалъ крайнюю нелюбовь ко всему грузинскому народу. Извѣстно, что киръ-Владиміръ былъ однимъ изъ послѣднихъ кандидатовъ Кіевской академіи 1874 года, за тѣмъ посредственнымъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Тамбовской семинаріи, священникомъ въ г. Козловѣ, перемѣнившимъ въ два года два мѣста, ради матеріальныхъ выгодъ; ради же ихъ постригшійся въ 1886 г. въ монашество и на другой день возведенный въ архимандрита; черезъ два года (12 іюня 1888) достигшій викарнаго епископства въ Новгородѣ, а еще черезъ 2 года и 7 мѣсяцевъ и Самарской епархіи. Въ октябрѣ 1892 года киръ-Владиміръ поставленъ К. П. Побѣдоносцевымъ на высокій постъ экзарха Грузіи, члена св. Синода и архіепископа, а въ 1895 г. получилъ бриліантовый

крестъ на клобукъ. Въ Грузіи киръ-Владиміръ оставилъ по себѣ самую мрачную и печальную память. При самомъ вступленіи на Сіонскую каѳедру въ Тифлисѣ онъ оскорбилъ въ своей вступительной рѣчи славную Церковь Иверскую, назвавъ ея Кавказкою (почему же не Чеченскою или Лезгинскою?), „колебаемою вѣтромъ и волнами житейскаго моря, которая должна погрузиться въ морскую пучину при отсутствіи искуснаго рулеваго". И куда же привель этомъ не искусный, но жалкій, рулевой Иверскую Церковь? Не къ тихому пристанищу, а къ пропасти. „Что Вы за люди грузины, говорилъ имъ бывшій экзархъ, что у васъ хорошаго и свѣтлаго въ будущемъ? Единственный (?!) Мцхетскій соборъ, и сей скоро сотрется съ лица земли." И стерся бы онъ если бы Господь Богъ не удалилъ киръ-Владимира изъ многострадальной Грузіи и не поставилъ на свѣщницѣ Церкви Иверской достойнаго экзарха въ лицѣ архіепископа Флавіана, служеніе котораго св. Церкви сумѣлъ оцѣнить славной памяти митрополитъ Леонтій Московскій. Принявъ въ 1893 году сторону ректора Тифлисской семинаріи, обозвавшаго грузинское церковное пѣніе „собачьимъ лаемъ", киръ-Владиміръ настоялъ на закрытіи семинаріи на 9 мѣсяцевъ, съ исключеніемъ 87 грузинъ-семинаристовъ, которымъ выданы по его просьбѣ „волчьи" паспорта. Въ 1895 году онъ упросилъ и. д. главноначальствующаго повѣсить несчастнаго и глубокораскаявшагося священника К-дзе, убившаго архим. Николая, хотя гр. Татищевъ долго на это на рѣшался. Въ Мингреліи бывшій экзархъ вызвалъ волненіе и смущеніе въ народѣ назначеніемъ коммиссіи для переложенія на мингрельское нарѣчіе грузинскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ въ ней 1600 лѣтъ. Изъ Бодбійскаго монастыря, въ которомъ лежатъ мощи просвѣтительницы Грузіи св. Нины Равноапостольной, изгнаны грузинскія инокини и воспрещено отправлять богослуженіе на грузинскомъ языкѣ. Имеретинская каѳедра 29 мѣсяцевъ стояла незамѣщенною; киръ-Владиміръ готовился замѣстить ее русскимъ епископомъ, дабы вызвать волненіе и смуту въ Имеретіи; закрытъ древній историческій монастырь—соборъ Ахтальскій. Въ 1896 году (февраль) киръ-Владиміръ донесъ на одного послушника искавшаго причетническаго мѣста, что его подкупили грузинскіе князья и дворяне, съ цѣлію убить экзарха. Показаніемъ же послушника, въ присутствіи судебныхъ и полицейскихъ властей и чиновъ духовнаго вѣдомства, изобличена не монашеская жизнь экзарха на дачѣ Марткобскаго монастыря. По просьбѣ киръ-Владимира послушникъ высланъ администраціею въ Россію; той же участи подвергся и извѣстный дѣятель по возстановленію грузинскихъ обителей и составитель жизнеописаній грузинскихъ святыхъ Г. Сабининъ, донесшій г. Побѣдоносцеву о печальномъ состояніи грузинскихъ монастырей. Получивъ Московскую каѳедру, киръ-Владиміръ упросилъ въ Петербургѣ г. Побѣдоносцева уволить мингрельскаго епископа Григорія князя Дадіани на покой, взведя на него не одну клевету.

И вотъ этотъ то недостойный іерархъ, оклеветавшій свою

грузинскую паству (см. отчетъ К. П. Побѣдоносцева за 1894—1895 г.), которую онъ ненавидѣлъ, выказавшій злопамятность и мстительность ко многимъ грузинамъ, не постѣснился сказать, при вступленіи на каѳедру въ верховномъ соборѣ Московскомъ, что онъ „облеченъ званіемъ архипастыря Московской Церкви и священноархимандрита Св. Троицкой Сергіевой лавры Промысломъ Божіимъ, по волѣ Господа Бога“, ставя ни во что божественные каноны, которые заповѣдуютъ, чтобы архипастыри избирались архіерейскими соборами и не были бы настоятелями монастырей, да еще ради матеріальнаго прибытка. Киръ же Владимиръ состоитъ архимандритомъ и лавры Сергіевой и Чудова монастыря, требуя отъ нихъ третію часть ихъ доходовъ на содержаніе своей персоны, да отъ часовни Иверской получая 50 тысячъ рублей, не считая свыше 5-ти тысячнаго жалованья. И всѣ эти беззаконія онъ прикрываетъ именемъ Всевышняго Творца. Скорѣе мы ему повѣримъ, что святители Московскіе дѣйствительно не перестануть его спрашивать: „Друже, какъ вшелъ еси безъ одѣянія свѣтла“. Въ Москвѣ киръ-Владимиръ раздаетъ приходы въ приданое за поповскими дочерьми, презираетъ соборы Священнаго Кремля и свою паству, за исключеніемъ московскаго купечества, слишкомъ для него щедраго, которое онъ сумѣлъ обворожить. Въ Петербургѣ чуть не земными поклонами встрѣчаетъ киръ-Владимиръ чиновъ духовнаго вѣдомства.

Таковъ ли подобаетъ первопрестольной Москвѣ архіерей? Тѣмъ, которые скажутъ, что на Саблеро-Побѣдоносцевскаго ставленика взведена клевета, мы отвѣтимъ: „Поѣзжайте въ Грузію и объѣзжайте всю ея страну и ни отъ одного честнаго и правдиваго грузина, любящаго свою родину, не услышите добраго слова о киръ-Владимирѣ, а скажете, что многое мы сочли нужнымъ скрыть отъ читателей“.

Пока во главѣ нашего Духовнаго вѣдомства стоятъ К. П. П-сцевъ и В. К. Саблеръ киръ-Владимиръ можетъ быть за себя покоенъ. Хотя и гнилыми подпорками, они его поддержатъ и сохранятъ Москвѣ.

Просимъ читателей исправить главныя *Опечатки.*

Страницы:	Строки:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
2	29	ящая	ящее
4	30	понадобилась	понадобилось
	32	нзъять	нзъять
	34	представитель	представители
6	6	жденію	жденію и
	7	весѣдѣ	бесѣдѣ
	31	ѳто	это
	32	кожалѣнію	сожалѣнію
7	11	охряняя	охраняя
8	25	будичи	будучи
9	17	Іоанъ	Іоаннъ
10	2	Іоанъ	Іоаннъ
	7	добрвольно	добровольно
	34	еврейскато	еврейскаго
	35	признанъ	признаннаго
12	15	стародубѣ	Стародубѣ
	20	царствованія	царствованіе
15	21	вселеной	вселенской
	22	многострадальные	многострадальныя
17	18	должо	должно
19	33	части	часть
20	21	стундистовъ	штундистовъ
	26	можетъ	могуть
	30	были	били
	34	сымъ	сымъ по
21	9	ногги	ногти
	18	войты	войти
23	16	срели	среди
24	9	нѣтъ	нетъ
	18	богословъ	богослововъ
	24	ковнопреходскія	церковноприходскія
	32	торжевтвенныя	торжественныя
25	14	митропомита	митрополита
26	20	увѣремы	увѣрены
	34	хрисіанской	христіанской
29	3	на православныхъ	на
	4	старообрядцевъ и	
	8	но	не
	31	свояка	шурина
	„	женною	женою
30	29	наложенные	наложенныя
	34	отмѣнятъ	отмѣнять
	35	разъяснятъ	разъяснять
	36	разскола	раскола